

ИНСТИТУТ ПРАВА И ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

И. С. АДМИРАЛЬСКАЯ,
Н. А. ЙОШПА, А. Л. ШИЛОВСКАЯ

**УЧАСТИЕ ВОЛОНТЕРОВ В РАБОТЕ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ
В РАМКАХ ПРОГРАММ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО
ПРАВОСУДИЯ**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Серия «МЕТОДЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ»

Москва • 2011

И. С. АДМИРАЛЬСКАЯ, Н. А. ЙОШПА,
А. Л. ШИЛОВСКАЯ

**УЧАСТИЕ ВОЛОНТЕРОВ В РАБОТЕ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ
В РАМКАХ ПРОГРАММ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

УДК 343.915:316.614+343.851.5

ББК 67.518.8+60.997+67.515

А31

Подготовка и издание пособия осуществлены при поддержке Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и Института «Открытое общество»

А31 Адмиральская И. С., Йошпа Н. А., Шиловская А. Л.

Участие волонтеров в работе с несовершеннолетними правонарушителями в рамках программ восстановительного правосудия: Методическое пособие. — М.: Институт права и публичной политики, 2011. — 96 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»).

ISBN 978-5-94357-061-2

Пособие знакомит с особенностями работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушения, с существующими подходами к такой работе (в частности, с восстановительным подходом), а также с наиболее эффективными на данный момент методами и формами ее осуществления. Описаны цели, задачи и принципы работы с ситуацией правонарушения, направления и специфика работы, а также позиция специалиста, работающего с ситуацией правонарушения. В пособии представлены навыки, необходимые в работе ведущего примирительных программ, а также приведены примеры деятельности Службы примирения в г. Луге (Ленинградская область), созданной при поддержке Института права и публичной политики.

Издание представляет интерес для специалистов различных организаций, работающих или планирующих проводить работу с несовершеннолетними, совершившими правонарушения.

УДК 343.915:316.614+343.851.5

ББК 67.518.8+60.997+67.515

При цитировании материалов ссылка на издание и правообладателей обязательна. Перепечатка разрешена только с письменного согласия Института права и публичной политики

© Адмиральская И. С., Йошпа Н. А., Шиловская А. Л., 2011

© Институт права и публичной политики, 2011

ISBN 978-5-94357-061-2

Содержание

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ТЕМЫ.....	4
------------------------------------	---

II. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1. ТРИ ПАРАДИГМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ.....	14
--	----

2. ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАБОТЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	20
---	----

3. ВОВЛЕЧЕНИЕ ВОЛОНТЕРОВ В РАБОТУ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ. КОЛЛЕГИИ ПО РАБОТЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	25
--	----

4. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ.....	41
---------------------------------	----

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1. ПРОГРАММЫ ПРИМИРЕНИЯ (ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ). ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ	49
---	----

2. ПРОГРАММА «КРУГ СООБЩЕСТВА». ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, СТРУКТУРА ПРОГРАММЫ	59
---	----

3. КОММУНИКАТИВНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЙ НАВЫК ВЕДУЩЕГО ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	66
---	----

4. ЭТАПЫ ОБУЧАЮЩЕЙ РАБОТЫ	71
---------------------------------	----

5. СОЗДАНИЕ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ	80
-------------------------------------	----

IV. ПРОВЕДЕННЫЕ СЛУЧАИ	85
------------------------------	----

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	91
--------------------------------	----

ЛИТЕРАТУРА.....	95
-----------------	----

I. Вводная часть

Обоснование актуальности темы

Вовлечение волонтерского сообщества в работу с несовершеннолетними правонарушителями — неотъемлемый элемент создания эффективной системы работы по профилактике девиантного поведения подростков и ресоциализации тех, кто совершил преступления.

Привлечение волонтеров в сферу работы с несовершеннолетними, совершившими преступления, на протяжении длительного времени активно используется за рубежом. Так, в Германии с помощью волонтеров в течение многих лет проводится работа с лицами, освобожденными из учреждений тюремной системы. В Великобритании волонтеры из местного сообщества оказывают помощь комиссиям по делам несовершеннолетних. Ряд инициатив с привлечением волонтеров реализуется и на территории Российской Федерации. Отметим, что богатым был и опыт советского периода в привлечении различного рода общественности к участию в судьбах несовершеннолетних правонарушителей.

Последствия экономического кризиса для многих регионов России выразились и в том, что на такие направления, как реализация государственных и муниципальных программ по работе с правонарушениями несовершеннолетних, выделяется недостаточный объем финансирования. В такой ситуации помощь волонтерского сообщества становится весьма значимым ресурсом, способным обеспечить эффективную реабилитационную работу с несовершеннолетними правонарушителями и содействовать как снижению уровня преступности, так и повышению уровня безопасности в обществе.

Отметим чрезвычайную важность самой идеи вовлечения волонтеров в работу с несовершеннолетними правонарушителями — так общество учится постепенно отходить от практики отвержения, «клеймения», полного отгораживания от тех, кто преступил закон. Участие волонтеров (людей разного пола, возраста, рода занятий) в работе с подростками-правонарушителями, особенно в процессе оказания помощи несовершеннолетнему в осознании и принятии своей ответственности за совершенный проступок, помогает обществу реально включиться в процесс исправления и перевоспитания правонарушителя. Деюридизация процесса не менее важна: волонтеры — не народные заседатели, оказывавшие помощь судьям в принятии решений. Так, к примеру, задача волонтеров, участвующих в работе примирительных коллегий по рассмотрению

преступлений несовершеннолетних, не судить, «оглядываясь» на судью-профессионала, а участвовать в совместном с самим подростком, потерпевшим и специалистами в сфере детства обсуждении условий соглашения о действиях по исправлению последствий правонарушения.

Еще бóльшую значимость приобретает вовлечение в такую работу волонтеров из числа представителей местного сообщества того района, города, поселка, где проживает и совершил правонарушение несовершеннолетний. Совместное обсуждение причин и последствий содеянного, возможностей исправления происходит с учетом условий местной жизни и активизирует местное сообщество в реальном участии в жизни тех молодых односельчан, соседей, которые оступились, испытывают проблемы, нуждаются в помощи и поддержке, а также в жизни тех людей, кому был причинен вред правонарушением и кто нуждается в такой поддержке не меньше.

В данном пособии представлен опыт проекта Института права и публичной политики «Участие волонтеров в деятельности примирительных коллегий по работе с несовершеннолетними правонарушителями в Ленинградской области» (*далее* – Проект). Идейной основой Проекта стала концепция восстановительного правосудия, уже на протяжении десятилетий разрабатываемая за рубежом и в течение многих лет внедряемая, в том числе, и в практику работы с несовершеннолетними правонарушителями.

В качестве основной цели Проекта было указано повышение уровня вовлеченности общественности в процесс ресоциализации подростков, находящихся «в конфликте с законом», путем активизации добровольческой деятельности для содействия созданию и участия в работе коллегий по работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Задачами Проекта стали:

1. Вовлечение граждан на добровольной и безвозмездной основе в процесс социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей на местном уровне.

2. Установление взаимодействия органов местного самоуправления, суда с гражданами, участвующими в волонтерской деятельности в Лужском районе Ленинградской области, в целях совершенствования работы с несовершеннолетними, преступившими закон.

3. Подготовка граждан, желающих участвовать в качестве добровольцев в деятельности коллегий по работе с несовершеннолетними правонарушителями на территории Лужского района Ленинградской области.

4. Расширение перечня и повышение качества оказываемых подросткам-правонарушителям социально-педагогических услуг на основе внедрения восстановительного подхода к ситуации правонарушения.

5. Активизация органов власти и общественных организаций в других районах Ленинградской области по стимулированию добровольческого движения в работе с несовершеннолетними, преступившими закон.

Были запланированы следующие результаты Проекта:

1. Оказание помощи в ресоциализации несовершеннолетним жителям Ленинградской области, которые совершили правонарушения и преступления, на основе восстановительного подхода.

2. Создание новой социальной межсекторной технологии — примирительной коллегии по работе с правонарушениями несовершеннолетних, основанной на участии волонтеров и специалистов социальной сферы, а также системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

3. Снижение уровня повторных правонарушений несовершеннолетних.

4. Укрепление межведомственного взаимодействия специалистов Лужского района Ленинградской области.

5. Расширение «арсенала» мер реагирования на правонарушения несовершеннолетних как для суда, так и для комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Помимо необходимости теоретического и практического разрешения вышеупомянутых актуальных проблем, разработка и реализация Проекта стали возможны благодаря тому, что в районах пилотного региона — Ленинградской области — ведется активная деятельность по внедрению новых технологий работы с несовершеннолетними правонарушителями: проводится специализация судей районных и городских судов по рассмотрению дел несовершеннолетних, функционирует кассационный состав по делам несовершеннолетних при Ленинградском областном суде, в отдельных судах вводятся должности помощников судей с функциями социального работника. Такая работа, проводимая органами судейского сообщества, нуждается в поддержке со стороны социального сектора области. Однако ограниченные ресурсы социальных служб региона и концентрация преимущественно на развитии стационарной социальной помощи несовершеннолетним группы риска долгое время не давали возможности оказать судам необходимую поддержку. Подключение ресурса волонтеров в районе и области представляется крайне необходимым.

В Ленинградской области предпринимается ряд мер по улучшению системы профилактики правонарушающего поведения, в том числе повторного. Создаются постоянные специализированные рабочие места для несовершеннолетних и молодежи, склонных к совершению преступлений или иных правонарушений, для неучащихся и неработающих лиц, совершивших правонарушения; открываются гостиницы для временного проживания подростков и молодежи, находящихся в социально опасном положении.

Несмотря на сокращение числа преступлений несовершеннолетних (в Ленинградской области по данным за 2008 год их число сократилось на 14,7 %), рост данного показателя зарегистрирован в ряде районов области. По-прежнему на высоком уровне остается удельный вес подростково-

вой преступности. Так, в Лужском районе области он составил 13,9 %. Каждое второе преступление совершено подростками в составе смешанных групп, то есть членом подобной группы являлся и взрослый. Социально-демографическая характеристика показывает, что 33,4 % подростков на момент совершения преступлений не учились и не работали. В ряде районов этот показатель превышает 40 %, а в отдельных районах и 50 %. В 2008 году каждый десятый подросток совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения, а в отдельных районах — каждый четвертый или пятый. По-прежнему в некоторых районах области отмечается стабильно высокий удельный вес числа несовершеннолетних, совершивших повторные преступления. В отдельных районах он доходит до 40 %. Основной причиной рецидивной преступности наряду с такими социальными обстоятельствами, как незанятость и бесконтрольность подростков, является отсутствие у них навыков ответственного поведения, а также применение недостаточно эффективных мер реагирования на совершенное правонарушение.

По данным об уровне преступности несовершеннолетних в Лужском районе, в 2008 году Лужским городским судом с участием несовершеннолетних подсудимых было рассмотрено 38 уголовных дел в отношении 47 лиц, при этом 34 несовершеннолетних лица были осуждены; в 2009 году было рассмотрено 32 уголовных дела в отношении 42 лиц, из которых осуждены были 34 подростка. Отметим, что как в 2008, так и в 2009 годах основной вид наказания, назначаемый виновным по приговору суда, — это лишение свободы. Для более активного применения мер, не связанных с лишением свободы, необходимо создание социальных механизмов, позволяющих суду с большей уверенностью оставлять подростка на свободе, зная, что к нему будут применены эффективные социальные меры воздействия. Как уже было отмечено выше, ограниченность ресурсов социальных служб требует интеграции волонтерского сообщества в работу с несовершеннолетними, находящимися «в конфликте с законом».

Нами была выдвинута гипотеза о целесообразности внедрения восстановительного правосудия в работу с несовершеннолетними правонарушителями, в том числе путем реализации следующей восстановительной программы с участием волонтеров (подробнее о восстановительном подходе — в теоретической части данной работы).

При поступлении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в суд и при наличии установленных законом оснований для прекращения дела в связи с примирением сторон суд сообщает примирительной коллегии о таком деле. При желании и согласии подсудимого и потерпевшего проводится заседание по заглаживанию вреда с участием одного представителя органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав), одного представителя социальных служб и двух во-

лонтеров от местного сообщества. На заседание приглашаются несовершеннолетний подсудимый и его семья, а также несовершеннолетний потерпевший и его семья или взрослый потерпевший. Возможно также приглашение дополнительных волонтеров, имевших сходный опыт правонарушающего поведения, или тех, кто был потерпевшим от подобных действий.

На заседании данной коллегии предполагалось обсуждать криминальные ситуации и принимать план последующих действий подростка. План будет в дальнейшем представляться в суд для ознакомления судьи или в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (если совершено правонарушение некриминального характера) и может стать основой для принятия правовых мер, например назначения условного осуждения с указанием тех обязанностей, которые были выработаны на заседании коллегии, вместо направления в воспитательную колонию. В связи с ограниченным количеством уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в которых примирение сторон возможно с правовой точки зрения, на заседаниях коллегии предполагалось рассматривать и другие категории дел, в частности об административных правонарушениях, передаваемые комиссиям по делам несовершеннолетних.

После окончания определенного периода (ориентировочно — месяц), в течение которого подросток должен был предпринять первичные действия по согласованному плану, происходит повторное заседание коллегии и обсуждение того, что еще необходимо сделать. Возможно несколько встреч коллегий до истечения испытательного срока условного осуждения или срока исполнения принудительных мер воспитательного воздействия.

Проведение медиации с участием потерпевшего и правонарушителя, а также ведущего восстановительных программ (медиатора) зачастую оказывается сложным из-за категорического нежелания потерпевшего участвовать в программе. Кроме того, ряд правонарушений затрагивает интересы общества, и в этой связи актуальным становится более широкое вовлечение простых граждан — жителей района в процесс обсуждения и принятия решения о тех действиях, которые подростку необходимо осуществить. Поэтому важным для несовершеннолетнего даже при отсутствии участия потерпевшего становится то, что представители местного сообщества оценивают совершенный проступок и предлагают те действия, которые подросток, по их мнению, должен предпринять, тем самым «восполняя» мнение потерпевшего. Цель участия волонтеров в работе коллегии заключается, с одной стороны, в обеспечении понимания и принятия местным сообществом решений, касающихся судеб несовершеннолетних правонарушителей, а с другой стороны — в оказании поддержки социальным службам. Осознание несовершеннолетним последствий содеянного происходит эффективнее в случае участия простых

людей (жителей района), не наделенных властью, которые при этом высказывают свою оценку правонарушения и предлагают, как подростку исправить содеянное и исправиться самому.

В деятельности коллегии важна не «профессионализация» волонтеров и в связи с этим превращение ее в аналог комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а участие в рассмотрении разных случаев разных представителей волонтерского движения (что не исключает, безусловно, участие тех или иных волонтеров в нескольких заседаниях).

В основе технологии деятельности примирительной коллегии лежит рассмотрение ситуации правонарушения несовершеннолетнего — принятие совместного решения о дальнейших действиях подростка по заглаживанию причиненного вреда и недопущению повторного правонарушающего поведения. Обязательным элементом деятельности коллегии является участие волонтеров, то есть обычных жителей района, которым не безразлична судьба подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Для организации работы таких коллегий с участием волонтеров было начато пилотное опробование данной модели на территории Лужского района Ленинградской области. Однако для проведения такого опыта, а также для эффективных встреч в рамках коллегии в других программах восстановительного правосудия волонтерам, равно как и специалистам социального сектора, было необходимо получение соответствующих навыков. Это было крайне значимо и для обеспечения преемственности в освоении навыков программ восстановительного правосудия волонтерами и работниками социального сектора после окончания Проекта.

В ходе ряда семинаров и круглых столов, направленных на выработку требуемых навыков, волонтеры, специалисты в сфере детства и судьи Лужского района и других районов Ленинградской области освоили навыки ведущего программ восстановительного правосудия. Для этого были проведены следующие мероприятия:

1. Вводный семинар по развитию компетенции волонтеров, специалистов социальной сферы, судей в сфере восстановительных технологий, разработке модели примирительной коллегии по работе с несовершеннолетними правонарушителями.

2. Семинар по организации деятельности примирительных коллегий по работе с несовершеннолетними правонарушителями.

3. Семинар второй ступени по выработке навыков ведущих восстановительных программ.

Наряду с созданием в результате реализации Проекта реально действующей Лужской службы примирения, которая способна разрешать конфликты как уголовного, так и административного характера с участием несовершеннолетних, и проведением обучения представителей других районов Ленинградской области, заинтересованных во внедрении в сво-

ем районе модели примирительной коллегии и восстановительного правосудия в целом, был создан воспроизводимый социальный ресурс в виде специалистов и волонтеров, получивших навыки проведения программ восстановительного правосудия, для передачи их коллегам из других районов Ленинградской области, не прошедшим обучение.

Таким образом, не только на территории пилотного района Ленинградской области, но и в других районах активно развиваются и уже внедряются в практическую деятельность программы, направленные на вовлечение местного сообщества в работу с несовершеннолетними правонарушителями в рамках восстановительного подхода.

II. Теоретическая часть

Американский социальный психолог Дэвид Майерс пишет: «Мир, в лучшем смысле этого слова, есть нечто большее, чем просто подавление открытых конфликтов, большее, чем напряженное, хрупкое, поверхностное спокойствие. Мир — это результат творчески разрешенного конфликта, когда стороны преодолевают то, что казалось им несовместимостью, и достигают подлинного согласия»¹. За последнее столетие отношение к конфликтам претерпело серьезные изменения: от негативной оценки и стремления избежать их к пониманию того факта, что в конфликте заложен огромный потенциал к изменению как взаимоотношений, так и мировоззрения отдельного человека. Положительный опыт разрешения конфликтов — это мощный ресурс, питающий стремление устанавливать с другими людьми прочные и глубокие связи. Современную парадигму отношения к конфликтам и практике работы с ними можно описать следующими тезисами, приведенными в работе Н. В. Гришиной² «Психология конфликта»:

- конфликт — это нормально;
- конфликт — это необязательно плохо;
- конфликт содержит в себе потенциально позитивные возможности;
- конфликт — это то, с чем можно работать.

Поскольку конфликт неотрывно связан с взаимодействием, в качестве рабочего определения конфликта мы берем следующее: «Конфликт — есть качество взаимодействия между людьми, выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей»³.

В основе конфликта лежат противоречия, возникающие между его сторонами. В понятийный аппарат науки, изучающей конфликт, входят четыре группы: структура конфликта, динамика конфликта, разрешение конфликта и типология конфликтов.

По критерию результативности (разрешения) конфликты делятся на два типа:

— конструктивные, нормальные, позитивные, при которых отношения между сторонами конфликта (или в группе, если в конфликте участвует

---

¹ Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. С. 632.

² См.: Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2005.

³ Буртовая Е. В. Конфликтология: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 2002. С. 43.

больше двух человек) сохраняют свою целостность, характер сотрудничества и кооперации;

– деструктивные, патологические, негативные, в которых взаимоотношения между людьми приобретают нецивилизованные формы, характер противостояний, борьбы, ведущей даже к разрушению и распаду связей.

Для более полного и качественного разделения конструктивных и деструктивных конфликтов приведем описание функций, которые несут эти виды взаимодействия.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов⁴ описывают конструктивные функции конфликта по отношению к его участникам:

- частичное или полное устранение противоречия, лежащего в его основе;
- ослабление напряженности, являющейся реакцией участников на конфликтную ситуацию;
- актуализация ценностей и мотивов участников конфликтной ситуации;
- приобретение опыта решения трудной ситуации, развитие личности и межличностных отношений;
- улучшение взаимоотношений между участниками конфликтной ситуации.

В работе Е. В. Буртовой выделяются несколько другие конструктивные функции межличностного конфликта и делается акцент на рассмотрении конфликта как процесса, выявляющего существующие во взаимодействии трудности и создающего условия для их устранения, преобразования:

- познавательная (появление конфликта выступает как симптом неблагоприятных отношений и проявления возникших противоречий);
- функция развития (конфликт является важным источником развития его участников и совершенствования процесса взаимодействия);
- инструментальная (конфликт выступает как инструмент разрешения противоречий);
- перестроочная (конфликт снимает факторы, подтачивающие существующие межличностные взаимодействия, способствует развитию взаимопонимания между участниками).

Что касается деструктивных функций межличностного конфликта, то они описываются у разных авторов схожим образом. Деструктивные функции конфликта формулируются в контексте последствий и включают в себя:

- разрушение существующей совместной деятельности;
- ухудшение или развал отношений;

---

⁴ См.: Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999.

– негативное самочувствие участников (как психическое, так и физическое – вплоть до травматизации), причинение урона самоотношению участников;

– низкую эффективность дальнейшего взаимодействия, формирование негативного образа другого и др.

При этом конфликты являются нормальным сопровождением социального взаимодействия. Если усилить это выражение, то можно утверждать, что, если во взаимодействии никогда не случаются предпосылки для конфликтной ситуации, нельзя утверждать, что взаимодействие действительно существует. В определениях, даваемых отечественными и зарубежными авторами⁵, подчеркивается, что конфликт – это важное качество взаимодействия (его неотъемлемая сторона), выражающееся в противостоянии сторон друг другу из-за разной направленности целей, интересов, взглядов, мнений и связанное с переживанием эмоций, носящих по большей части негативный оттенок. Нам важно подчеркнуть, что конфликт – это нормальное состояние, сопровождающее любое взаимодействие. Проиллюстрируем этот тезис словами Ролло Мэя⁶, одного из теоретиков гуманистического подхода в психологии: «Конфликт – это нормально, это то, что сопутствует как нашей внутренней жизни, так и нашему взаимодействию с людьми. Переживание конфликтов – тяжелый и болезненный процесс, но это часть жизни человека. Причиной личностных проблем является нарушение правильного распределения напряжений во внутренней структуре личности. Полное устранение конфликтов приведет к застою; задача – превращение деструктивных конфликтов в конструктивные».

Однако первое, что разрушается в процессе конфликта, – это отношения между людьми и их возможность слышать и слушать, понимать друг друга. Очевидно, что не всегда у сторон конфликта есть возможность самостоятельно разрешить свой конфликт, сделать его конструктивным. Особенно трудно разрешать конфликты подросткам в силу их незрелости, особенностей социального окружения и других факторов. В связи с этим нам представляется чрезвычайно важным продемонстрировать возможности волонтерского включения в разрешение конфликтов с участием несовершеннолетних, в том числе потому, что подростковый возраст является ключевым для формирования и развития ответственности. В процессе разрешения конфликтных ситуаций мы считаем принятие сторонами на себя ответственности за конфликт ключевым моментом и неоднократно на нем остановимся.

⁵ См.: *Дмитриев А.В.* Конфликтология. М.: Гардарики, 2000; *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995; *Козырев Г.И.* Введение в конфликтологию. М.: Владос, 1999.

⁶ *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования. М.: Класс, 1994. С. 30.

В данном пособии подробно описаны основные подходы к разрешению конфликтов, зарубежный и отечественный опыт работы примирительных коллегий, дан развернутый план обучающей программы и приведены конкретные случаи из практики работы примирительной коллегии (г. Луга Ленинградской области).

1. Три парадигмы ювенальной юстиции

Понятие ответственности требует прояснения, поскольку в нашем сознании оно неразрывно связано с чувством вины и практически полностью исчерпывается им. Если человек не чувствует себя виноватым, то и ответственности за конфликт и его последствия как бы нет.

Мы опираемся на понятие ответственности, данное Ховардом Зером в его работе «Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание»⁷. Итак, Зер пишет: «Нести ответственность — значит осознать последствия своих поступков, понять, что было сделано и кто от этого пострадал. Но подлинная ответственность означает нечто большее. Она предполагает еще и практические шаги по компенсации и заглаживанию вреда от последствий собственного поведения. Преступникам должно быть предоставлено право участия в решениях по восстановлению справедливости и в отношении жертвы — по возмещению нанесенного ущерба».

Существует три парадигмы, три подхода к разрешению конфликтных ситуаций: карательный, реабилитационный и восстановительный. Также известны различные сочетания этих подходов, которые практикуются в отношении несовершеннолетних. Все три подхода имеют свои исторические рамки и условия возникновения, которые, однако, не являются предметом нашего рассмотрения. Мы же проанализируем каждую из трех парадигм с точки зрения передачи и присвоения ответственности за конфликт и его последствия сторонам конфликта.

Г. Бэйзмор отмечает, что «различие между парадигмами кроется, в первую очередь, в ответах на четыре основных вопроса, затрагивающих содержание и контекст:

- в чем сущность преступления и что в отношении него должно быть сделано?
- кому должна служить система правосудия и как его участники должны вовлекаться в процесс правосудия?
- как система правосудия должна реагировать на нужды ее участников и отражать общие ожидания общества?

---

⁷ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Под общ. ред. Л. М. Карнозовой. Комментар. Л. М. Карнозовой и С. А. Пашина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. С. 53.

— какую роль должны играть профессионалы системы правосудия в выполнении этих функций, дополняя роли граждан, жертв и преступников?»⁸.

Так, в карательном подходе сущность преступления заключается в нарушении закона и посягательстве на власть. Преступление совершается в отношении закона, свода правил и норм, принятых в сообществе. Карательный подход практикуется во всех типах заведений — от детских садов до судов и характеризуется тем, что разрешением конфликта занимается лицо, наделенное властью (поэтому этот подход также называется административным). Его задача — разобраться в ситуации, определить виновного и назначить наказание, которое он понесет. Что происходит в этой ситуации с ответственностью за конфликтную ситуацию и ее последствия? Ответственность лежит на лице, облеченном властью, то есть «забирается» у сторон конфликта, поскольку они не имеют возможности влиять на исход процесса.

Что происходит со сторонами конфликта? Проведем мысленный эксперимент: допустим, что подросток выхватил у пенсионерки сумку и убежал. Его поймали и судят. Он испуган, рассержен, растерян, у него нарушены отношения с родными и близкими, его ждет страшное будущее. Он, по сути, является еще одной жертвой случившейся ситуации. Реакция же «первой» жертвы после кражи сумочки может быть разной: растерянность, беспомощность, страх, переживание собственной хрупкости и уязвимости, потеря опоры, опасение выйти на улицу вечером... Американский психотерапевт Ирвин Ялом так описывает состояние пожилой женщины после кражи ее сумки: «Но для Эльвы это было больше, чем просто нападение. Ее представление о мире дало трещину. Она раньше часто заявляла: “Пока у человека есть глаза, уши и рот, с ним можно подружиться”. Но теперь нет. Теперь она потеряла веру в добродетель и в свою личную неуязвимость. Она чувствовала себя голый, обыкновенной и беззащитной»⁹.

Вернемся к нашему примеру: судья зачитывает статью и выносит приговор. Каким бы ни было наказание юноши, может ли оно вернуть пожилой женщине уверенность и спокойствие? Очевидно, что нет. Более того, ее переживания остаются за скобками судебного процесса, то есть жертва практически «исключается» из процесса разрешения конфликтной ситуации в карательной парадигме. Но исцеляющий процесс прощения в этих условиях, скорее всего, невозможен.

Каким бы ни было наказание, может ли оно дать несовершеннолетнему правонарушителю благополучие и сформировать у него ответст-

⁸ Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции (<http://www.sprc.ru/library>).

⁹ Ялом И. Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. М.: Независимая фирма «Класс», 1997. С. 74.

венность за проступок? Скорее всего, нет. Л. М. Карнозова пишет: «Цели наказания — исправление осужденного и предупреждение новых преступлений — оказываются по большей части декларативными. Места лишения свободы изолируют лиц, совершивших преступление, но вряд ли происходящие там процессы можно назвать исправлением. Там окончательно разрушаются способности осужденного к социальной адаптации, к жизни в нормальном обществе, атрофируются элементарные социальные навыки, чувство ответственности за себя и близких, культивируется рецидивная преступность... Вряд ли можно всерьез говорить о том, что наказание способствует формированию чувства ответственности за преступление: оказавшись в тюрьме вместе с другими изгоями, выброшенными из общества, осужденные больше склонны к самооправданию, к осознанию себя в качестве жертвы»¹⁰.

Если подросток получит условное наказание или избежит наказания вовсе в силу разных причин, то какой он получит опыт, какие знания вынесет из этой ситуации? Если украсть у пенсионерки сумочку, тебя оправдают, потому что ты маленький или родители что-нибудь придумают, договорятся... Возвращаясь к определению ответственности, данному Ховардом Зером, можно утверждать, что в карательной парадигме у несовершеннолетнего правонарушителя нет возможности для принятия ответственности за свои действия и их последствия. У жертвы также нет этой ответственности, поскольку она не может влиять на исход разрешения конфликтной ситуации. Откуда лицу, облеченному властью, знать, как именно видит исход конфликта пострадавшая? Может быть, она бы хотела, чтобы подросток извинился? Как пишет Зер, «и преступнику, и пострадавшему в ходе судебного процесса отказано в самостоятельных решениях, что наносит вред обоим»¹¹.

Таким образом, карательный подход к разрешению конфликтных ситуаций характеризуется тем, что:

- преступление понимается как нарушение закона;
- причиненный вред определяется абстрактно;
- жертвой конфликта является государство, а не пострадавший (поскольку нарушается закон государства);
- в центре внимания процесса находится государство и правонарушитель;
- нуждами и правами пострадавшего пренебрегают;
- отношения между пострадавшим и правонарушителем остаются разрушенными.

---

¹⁰ Карнозова Л. М. Использование программ восстановительной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 16.

¹¹ Зер Х. Указ. соч. С. 68.

Ответственность за разрешение конфликта в административной парадигме изымается у сторон конфликта и присваивается лицом, обладающим властью. Основная его задача — определить виновного и назначить наказание.

Обратимся теперь к реабилитационному подходу. Как это следует из названия, реабилитационный подход ставит перед собой задачу исправить, реабилитировать подростка, совершившего правонарушение. Кроме состава преступления, подробно рассматриваются история подростка, его жизненные и социальные условия, его ближайшее окружение. Вместо помещения несовершеннолетнего правонарушителя в исправительное учреждение к работе с ним и его семьей привлекаются следующие специалисты: психологи, социальные работники, врачи, педагоги. Задача специалистов — уменьшить риск девиантного поведения у подростка. Совершенное подростком преступление рассматривается не как его вина, а как его беда. Л. М. Карнозова в своей характеристике первого суда для несовершеннолетних, поставившего перед собой задачу воспитания и ресоциализации подростков, указывает: «Общество и государство взяли на себя ответственность за правонарушающее поведение ребенка, поскольку исходно не обеспечили должным образом условий его социализации»¹².

Другими словами, если в рамках карательной парадигмы подросток получает ярлык «преступник», то в рамках реабилитационного подхода, кроме этого ярлыка, он получает еще ярлык «бедняжка».

Что же тем временем происходит с чувствами жертвы? Ее переживания по-прежнему находятся за скобками процесса. Более того, жертва может быть вторично травмирована, ведь в реабилитационной картине она выступает чуть ли не агрессором по отношению к правонарушителю: он и так был «бедняжка», а она его «спровоцировала» своей сумочкой... Происходит трагический и травматический процесс: «жертва» и «правонарушитель» словно меняются местами.

Что происходит с чувствами несовершеннолетнего правонарушителя? Они по-прежнему игнорируются, поскольку специалисты смотрят на него сквозь призму его проступка. Что происходит с отношениями между жертвой и правонарушителем? Они по-прежнему разрушены.

Ключевой вопрос заключается в том, кто ответствен за разрешение конфликтной ситуации в реабилитационной парадигме. Стороны? Нет. По-прежнему ответственностью владеет лицо, облеченное властью. Мнения, чувства и предложения сторон конфликта не принимаются во внимание. Более того, в этой парадигме может быть упущен из поля обсуждения даже вопрос компенсации вреда, поскольку основной вред — это

---

¹² Карнозова Л. М. Указ. соч. С. 10.

страдания несовершеннолетнего правонарушителя, которого условия жизни «вынудили» пойти на преступление.

Восстановлены ли отношения между жертвой и правонарушителем? Очевидно, что нет. Жертва вторично травмирована агрессией и нападка-ми, правонарушитель травмирован реабилитационным процессом и ярлыком «бедняжка».

Таким образом, в реабилитационном подходе:

- преступление по-прежнему понимается как нарушение закона;
- причиненный вред определяется абстрактно;
- жертвами конфликта являются государство и отчасти правонарушитель;
- в центре внимания процесса находится правонарушитель;
- нуждами и правами пострадавшего пренебрегают;
- межличностный аспект игнорируется;
- отношения между пострадавшим и правонарушителем остаются разорванными¹³.

Третья парадигма получила название **восстановительной**, поскольку во главу угла ставятся нарушенные отношений между сторонами конфликта, а целью процесса разрешения конфликта является восстановление этих отношений. Восстановительный подход характеризуется тем, что выход из сложившейся ситуации ищут сами стороны, а процесс их взаимодействия помогает организовать специально обученный посредник — медиатор.

Целью восстановительного реагирования на ситуации правонарушений и конфликтов с участием несовершеннолетних является запуск процесса, направленного на:

- интеграцию детей и семей в общество;
- вовлечение в разработку и реализацию решения по поводу правонарушения людей, которых оно непосредственно касается;
- заботу об интересах и потребностях жертв правонарушения¹⁴.

Как строится процесс разрешения конфликта? Основным акцентом является передача ответственности за конфликт самим сторонам. На встречах с медиатором стороны отвечают на ряд важных вопросов: что произошло, что они чувствуют, каковы последствия ситуации для них самих и их окружения, чего они ждут от другой стороны и что готовы сделать сами для разрешения конфликта, как не допустить повторения этой ситуации в дальнейшем? Прояснение и проговаривание этих вопросов помогает сторонам сформировать картину произошедшего, отношение к ней, свое видение путей разрешения конфликта.

¹³ Зер Х. Указ. соч. С. 217.

¹⁴ Максудов Р. Р. Восстановительная медиация: идеи и технологии: Методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 8.

Посредник не выполняет при этом функций судьи, психолога, следователя, обвинителя, социального работника, он нейтрален и не занимает чьей-либо стороны. При этом процесс разрешения конфликта является естественным с точки зрения обычных для нашей жизни способов: сесть и поговорить. Однако обычно в случае правонарушения сторонам очень трудно говорить друг с другом, так как им мешают переживания обиды, злости, растерянности, беспомощности. Другими словами, чувства, вызванные конфликтной ситуацией, становятся серьезным барьером для достижения понимания. Посредник помогает сторонам осознать эти чувства и справиться с ними, что обеспечивает основу для диалога и потребность в поиске выхода из конфликта.

Мы хотим подчеркнуть, что, поскольку медиатор не предлагает готовых решений проблемной ситуации и не берет на себя властных полномочий (определить виновного и назначить наказание), ответственность за разрешение конфликта лежит на сторонах. Передача ответственности — это основной принцип восстановительной медиации.

Таким образом, в восстановительном подходе к разрешению конфликтных ситуаций:

- преступление понимается как насилие над людьми и отношениями;
- причиненный вред определяется конкретно;
- жертвы конфликта — это люди и отношения;
- в центре внимания процесса — и пострадавший, и правонарушитель;
- центральное место занимает межличностный аспект¹⁵.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что результатом программы примирения является заглаживание вреда и восстановление отношений между сторонами. Этот результат достигается сторонами активно и сообща, участие посредника сводится к организации их взаимодействия и помощи в работе с чувствами.

На данный момент в арсенале восстановительного подхода есть ряд практических форм его реализации:

- программа примирения жертв и правонарушителей (Victim-Offender Reconciliation Programs), являющаяся самой распространенной;
- «Круги правосудия» («Sentencing Circles») или «Круги сообщества», используемые в случаях, когда в конфликте участвует большое число участников и/или конфликт напрямую затрагивает интересы сообщества;
- «Семейные конференции» (Family Group Conferences), основанные на традициях маори (Новая Зеландия). Кроме членов семьи подростка-правонарушителя, в них могут участвовать его педагоги, социальные работники, адвокаты, полицейские;

¹⁵ Зер Х. Указ. соч. С. 217.

- восстановительные программы по особо тяжким преступлениям, ориентированные на исцеление жертв преступления;
- программы понимания жертвы — используются в тех случаях, когда жертва отказывается от участия в восстановительной программе, а правонарушитель готов брать на себя ответственность за ситуацию и ее последствия.

2. Восстановительный подход к работе с правонарушениями несовершеннолетних

Восстановительный подход возник как альтернатива «карательному» и «реабилитационному» подходу. Изменяемые по сравнению с описанными выше подходами параметры — активное и ответственное участие всех субъектов ситуации в ее разрешении, акцент на заглаживании вреда, внимание к разрушенным в результате правонарушения отношениям и связям и понимание важности их восстановления.

Через призму восстановительного подхода открывается иное, отличное от того, к которому привыкло общество, отношение к преступлению, к ответственности, к раскаянию и наказанию.

Во главу угла здесь ставится не преступник, которого надо исправлять, а преступление, причинившее вред множеству людей, и вред этот должен быть исправлен. Говоря о вреде, здесь не имеется в виду конкретная сумма ущерба или любой ее эквивалент. Преступление разрывает связи между людьми, оно оказывается разрушительным для самого преступника, его ближайшего окружения и для потерпевшего. Оно причинило страдание многим людям. И восстановительный подход возвращает от расчета эквивалентной стоимости ущерба к страданиям людей.

Таким образом, если в карательной (административной) парадигме речь идет о наказании, в реабилитационной — об исправлении преступника, в восстановительной — об исправлении причиненного преступлением вреда. В карательном подходе внимание направлено на то, чтобы наказать человека годами лишения свободы, реально или условно. Человек должен расплатиться перед обществом за свое преступление своей свободой. Кроме этого, решается, какую сумму он должен возместить потерпевшему. Суть реабилитационного подхода заключается в том, что преступнику нужно помочь исправиться. В восстановительном подходе внимание возвращается с цифр на реальные переживания людей; с расплаты перед государством и обществом (весьма, кстати, сомнительной, поскольку общество вынуждено многие годы кормить заключенного в тюрьму преступника, заботиться о нем) на заглаживание реального вреда конкретным людям, которым этот вред был причинен преступлением, или местному сообществу; с пассивного принятия помощи специалистов

на собственный ответственный вклад людей в восстановление своей ситуации.

Другой важный принцип восстановительного подхода — необходимое осознание человеком того факта, что он причинил вред другим людям, перешедшее в активные действия по возмещению этого вреда. Что не менее важно, предполагается активное и ответственное участие каждого человека в изменении собственной жизненной ситуации.

Задача восстановительного подхода — сделать взаимоотношения между людьми субъект-субъектными, то есть каждый человек во взаимоотношениях выступает как личность, способная отвечать за свою жизнь, изменять ее к лучшему, действовать. Именно поэтому в восстановительном подходе так много уделяется тому, что людям необходимо услышать друг друга, понять и самим выработать шаги к разрешению собственной трудной жизненной ситуации. В связи с этим роль специалиста, участвующего в разрешении трудной жизненной ситуации людей, смещается с роли осуждающего, карающего, принимающего решение, приговаривающего, защищающего, лечащего, обучающего, советующего на роль сопровождающего и поддерживающего собственные решения этих людей.

Еще одно отличие восстановительного подхода можно увидеть в понятии «стыда». Человек, совершивший нечто, что причинило вред другим, и не испытавший стыда за свое действие, с большой вероятностью в таких же или похожих ситуациях может к этому вернуться. Страх наказания по сравнению со стыдом является не такой серьезной преградой. Однако испытывать стыд невероятно сложно для человека. Стыд может оказаться для него разрушительным, особенно если он усиливается необходимостью защищать свою жизнь и свободу. В такой ситуации человек начинает защищаться, в том числе от стыда. В его картине мира ситуация преступления, отношение к преступлению начинают перестраиваться. Например, разговаривая с подростками, отбывающими наказание в течение нескольких лет, можно услышать от них примерно следующее: «Сначала мне было стыдно, но сейчас я справился с этим, теперь статья, по которой я наказан, поднимает меня в глазах других осужденных». И это — нормально, защищаться от стыда.

В своих работах Джон Брейтуэйт¹⁶ разделяет «клеящий стыд» и «воссоединяющий стыд». Карательное правосудие порождает чувство *клеящего стыда*. Человеку, совершившему преступление, внушают, что он порочен и это уже нельзя изменить. Таким образом, возможность вернуться в общество сводится для него практически к нулю, он — преступник, его место — в обществе себе подобных.

---

¹⁶ Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н. Д. Хариковой. Под общ. ред. М. Г. Флямера; коммент. д. ю. н., проф. Я. И. Гилинского. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

Воссоединяющий стыд осуждает преступление, действие, но не человека, совершившего его. Таким образом, у человека появляется возможность вернуться в общество, признав свою вину, возместив нанесенный ущерб, восстановив чувство собственного достоинства и ощущение контроля над своей собственной жизнью. Благодаря воссоединяющему стыду происходит изменение личности человека (процесс «воспитания») и укрепление сообщества, к которому он принадлежит.

Воссоединяющий стыд помогает человеку взять на себя ответственность за совершенный им поступок, не перекладывать эту ответственность на других, не отдавать ее специалистам, чтобы те приняли решение.

Своим пониманием такой категории, как «ответственность», восстановительный подход также отличается от других подходов. Наказание в этом подходе не считается ответственностью, потому что оно возлагается на человека специалистом (например, судьей). Человек, подвергаясь наказанию, является не субъектом, а только объектом приложения усилий специалистов.

В восстановительном подходе ответственность понимается как готовность человека признать себя причиной своих поступков. В этом смысле она не может быть никем наложена, потому что налагающий ответственность — тот, кто принимает решение, — забирает ее себе. Людям в некотором смысле проще, когда решают за них. Поэтому они с готовностью передают ответственность за решение своих проблем специалистам, в частности судьям, психологам, социальным работникам. И постепенно у них утрачивается способность принимать участие в собственной жизни. Специалисты становятся в каком-то смысле «костылями», а собственные «мышцы» человека атрофируются. Именно поэтому сейчас подростки, когда совершают преступления, действительно не осознают, что делают. Они не привыкли решать что-то сами, оценивать последствия своих поступков, потому что всю жизнь кто-то решал за них.

В восстановительном подходе специалист передает ответственность за разрешение ситуации самим людям, сам же просто создает им условия для того, чтобы они смогли оценить произошедшее, принять решение, как исправить сделанное, а дальше помогает им в выполнении их собственных решений.

Очевидно, что правонарушитель может отказываться брать на себя ответственность именно потому, что причиной совершения преступления является отсутствие у него чувства ответственности, а такой недостаток не восполнишь быстро. Ховард Зер приводит следующие слова, которые общество может сказать такому правонарушителю:

«Совершив насилие, вы причинили вред. Теперь в ваши обязанности входит исправить совершенное зло. Вы можете сделать это добровольно, и тогда мы позволим вам участвовать в принятии решения о том, каким образом это осуществить. Если же вы откажетесь взять на себя эту от-

ветственность, нам придется решать за вас, что следует по этому поводу предпринять, и потребовать от вас исполнения»¹⁷.

В восстановительном подходе специалист, обращаясь к каждому человеку, вовлеченному в ситуацию, расспрашивает его о том, как он видит эту ситуацию, каковы последствия для всех ее участников, и как он представляет себе ее разрешение. Например, разговаривая с несовершеннолетним, совершившим преступление, специалист помогает ему проанализировать, какие последствия эта ситуация имела для него самого, его ближайшего социального окружения и потерпевшего. Далее он задает вопрос, как именно несовершеннолетний видит возможность исправить все эти последствия. После того как несовершеннолетний при помощи специалиста составит план по исправлению последствий, причиненных его преступлением всем, кто оказался прямо или косвенно в нее вовлечен, специалист сопровождает несовершеннолетнего в выполнении его собственного плана, помогает ему этот план корректировать.

Таким образом, ответственность за разрешение ситуации передается ее участникам.

Это очень сложно для специалиста, сложно для каждого человека, поскольку люди, хотя и испытывают затруднения в решении собственных проблем, с большим удовольствием вмешиваются в решение трудностей других людей. Существует даже такое шуточное выражение: «Догнать и причинить добро». Очень сложно не давать советов, не диктовать человеку готовое решение, отказаться от мысли, что то, как надо жить и что надо делать, специалисту (или родителю, просто ближнему, директору и прочим) известно лучше, чем этому человеку, и позволить ему самому принимать решение. Однако такая позиция всегда оказывается более эффективной.

Не менее важно, чтобы участники ситуации смогли услышать друг друга, рассказать друг другу, как они видят ситуацию и какой они видят выход из нее, принести друг другу извинения. Создание условий для конструктивного диалога всех участников ситуации — одна из важнейших основ восстановительного подхода.

Здесь же важно сказать про идею восстановления нарушенных связей, отношений, коммуникации между людьми, которых затронула данная ситуация. Самым важным, конечно же, является восстановление отношений между правонарушителем и потерпевшим; даже если до случившегося они не были знакомы, само преступление порождает отношения, обычно враждебные, и в дальнейшем они оказывают влияние на благополучие обеих сторон. При этом существуют два пласта нарушения/восстановления: более очевидный пласт — то, что получилось в результате

---

¹⁷ Зер Х. Указ. соч.

ситуации правонарушения; менее очевидный, но не менее значимый, — те нарушения, которые существовали до правонарушения и сделали его возможным. Данный подход видит свою задачу в том, чтобы способствовать восстановлению как отдельно взятой жизни, так и общества в целом, «заштопыванию разорванной социальной ткани». Понимание правосудия как восстановления и есть альтернатива пониманию правосудия как возмездия; согласно восстановительной парадигме противовесом нанесенному вреду становится не новый вред, а исправление последствий уже произошедшего; отсюда цель правосудия — создание условий, в которых этот процесс мог бы начаться.

Технологически реализация данного принципа выражается в следующем:

- участники ситуации находятся в контакте друг с другом и имеют возможность выслушать, понять и учесть мнение друг друга;
- план действий по исправлению последствий сложившейся ситуации разрабатывается совместно всеми ее участниками, которые распределяют между собой ответственность за выполнение договоренностей.

В процессе выработки плана разрешения ситуации и его реализации участники получают опыт самостоятельного выхода из трудной жизненной ситуации и могут использовать его в дальнейшем.

Роль специалистов (например, социальных работников или ведущих программ восстановительного правосудия) сводится к тому, чтобы помочь участникам наладить конструктивный диалог; они остаются нейтральными и не стремятся оказать влияние на ход процесса или его результат.

Передача ответственности самим людям за разрешение их собственной трудной жизненной ситуации имеет также важный общественный эффект. Члены общества становятся более активными, более ответственными. Они не стремятся перекинуть свои проблемы на других, что очень важно сейчас для нашего общества, потому что, во-первых, большинство социальных проблем порождается пассивностью людей, а во-вторых, как известно, человек больше ценит то, к чему он приложил усилия и к чему ощущает свою сопричастность. Например, люди, занимающиеся психологическим консультированием, часто наблюдают такое явление, как нежелание их клиентов самостоятельно что-то менять в своей жизни и использование психолога как «костыля», на который они могут опираться при возникновении любой, даже незначительной трудности. В конце концов, даже самая маленькая проблема при отсутствии рядом психолога вводит их в огромные затруднения, в крайне разрушительное положение.

Люди, самостоятельно разрешившие свою трудную жизненную ситуацию, пусть даже при нейтральной поддержке специалиста, в следующий раз будут более ответственными и более уверенными в своих возможно-

стях и способностях справляться с трудностями, более активными в жизни общества.

Итак, основные принципы восстановительного подхода следующие:

- активная и осознанная ответственность человека за свою жизнь и свои поступки;
- передача ответственности за разрешение ситуации самим ее участникам;
- акцент на возмещение вреда всем участникам ситуации;
- восстановление нарушенных связей, отношений, коммуникаций между людьми, которых затронула данная ситуация.

Еще одной немаловажной отличительной особенностью восстановительной парадигмы является ее нацеленность на восстановление социальной ткани в целом.

Если между какими-либо людьми в сообществе произошел конфликт, они не бегут за помощью к специалисту, а принимают на себя ответственность за его разрешение, договариваются и находят выход самостоятельно. Если по каким-то причинам, например переживая сильные эмоции, они не могут договориться, любой человек в сообществе может стать нейтральным посредником при разрешении их конфликтной ситуации, создать условия для диалога и делегировать им ответственность за решение проблемы. Нейтральный посредник не профессионал. Им может быть кто угодно. Непрофессионалы могут включаться в разрешение и любой другой проблемы, возникшей в сообществе.

Таким образом, вместо передачи ответственности за все, что происходит в сообществе, специалистам люди сами принимают на себя авторство в своей судьбе и в том, что происходит рядом с ними. Вместо безразличной невнимательности к тому, что происходит с окружающими, — заинтересованность и личная ответственность.

Восстановительная парадигма нацелена на снижение раздробленности, разобщенности и безразличия среди людей. И очень важно, чтобы члены сообщества не устранились из решения проблем, возникающих в нем, а, наоборот, активно привлекались к этому, причем не в качестве других профессионалов, а добровольно, на волонтерской основе.

3. Вовлечение волонтеров в работу с несовершеннолетними правонарушителями. Коллеги по работе с правонарушителями несовершеннолетних: зарубежный опыт

Общеизвестно, что за рубежом деятельность волонтеров организовано и на системной основе используется в различных секторах жизни общества уже на протяжении многих десятилетий. Рассмотрим опыт такой работы в сфере реагирования на правонарушения несовершеннолетних на примере одной из западных стран — Великобритании.

В системе правосудия по делам несовершеннолетних работают примерно 8 тысяч волонтеров¹⁸. Отметим, что для некоторых видов волонтерской деятельности могут привлекаться и лица моложе 18 лет. Кроме того, приветствуется участие в данной работе лиц различных культур, рас и этносов, а также волонтеров с ограниченными возможностями. В отдельных случаях допускается участие лиц, имеющих судимость.

Результаты опроса, проведенного в Великобритании, показали, что 33 % респондентов были бы заинтересованы в добровольческой работе с несовершеннолетними правонарушителями, причем 59 % из них готовы были посвятить такой работе до четырех часов в неделю.

Волонтерство в сфере правосудия по делам несовершеннолетних полезно как для самих несовершеннолетних, так и для местного сообщества, для жертв преступлений и всей системы правосудия по делам несовершеннолетних¹⁹.

Для подростка волонтерство означает, что есть заинтересованный в его судьбе взрослый, который выбрал такую деятельность и хочет просто общаться с ним, а не получать за это деньги. Это может создать в глазах несовершеннолетнего положительный пример взрослого. Так как работа происходит в местном сообществе, а волонтер и подросток, как правило, проживают в одной местности, то указанная деятельность помогает подростку не чувствовать себя отстраненным от жизни местного сообщества, а также понять последствия совершенного деяния для других лиц.

Деятельность волонтеров оказывает влияние на местное сообщество, поскольку волонтеры делятся с обществом информацией о преступности и несовершеннолетних правонарушителях. Это приводит к повышению общественного доверия к системе правосудия по делам несовершеннолетних.

В целом для системы правосудия по делам несовершеннолетних участие волонтеров не только привносит дополнительные навыки взаимодействия с подростками, освобождает время специалистов, но и позволяет привлечь в работу системы людей, которые не стали бы трудоустраиваться туда традиционным способом.

Волонтеру в Англии и Уэльсе желательно обладать следующими навыками: способностью общаться с молодыми людьми; умением выслушать; способностью сохранять конфиденциальность; чувствительностью, терпением и тактом; способностью работать в команде; обязательностью, надежностью и гибкостью.

---

¹⁸ Get involved in the youth justice system // Youth Justice Board. 2008. P.6 (<http://www.yjb.gov.uk/en-gb/yjs/getinvolved/>).

¹⁹ Volunteering in the youth justice system. Guidance for youth offending teams and secure establishments // Youth Justice Board. 2007. P.4 (<http://www.yjb.gov.uk/publications/Scripts/prodView.asp?idproduct=327>).

Основной мотивации волонтеров для участия в работе коллегий в Англии и Уэльсе является возможность внести свой вклад и поспособствовать своими силами снижению преступности в районе собственного места жительства. Волонтеров привлекает в этой деятельности и то, что они могут изменить жизнь конкретных несовершеннолетних, а также помочь потерпевшим от преступлений.

Работа волонтеров, безусловно, осуществляется бесплатно, однако им полностью компенсируются расходы на проезд и на оплату няни, если необходимо с кем-то оставить ребенка на время участия в работе. Также оплачивается питание и в случае необходимости — спецодежда (например, в процессе покраски стены под руководством волонтера для последнего понадобится защитный халат или фартук).

Волонтерская деятельность в сфере правосудия по делам несовершеннолетних проходит в различных формах: репетиторство для несовершеннолетних правонарушителей; работа ментором; поддержка несовершеннолетнего, находящегося в местах лишения свободы; работа судьей магистратского суда; работа членом примирительной коллегии.

Такая деятельность, как репетиторство, может заключаться в развитии у несовершеннолетних грамотности. Установлено, что несовершеннолетние, испытывающие затруднения в чтении и письме, гораздо более склонны совершать правонарушения, нежели их сверстники. Программы повышения грамотности — эффективный путь предотвратить преступность и снизить ее уровень. Волонтеры-репетиторы помогают несовершеннолетним, как находящимся в местах лишения свободы, так и на свободе, улучшить навыки грамотности. Обучая несовершеннолетних чтению и письму, волонтер помогает удержать их от совершения преступлений и повысить их шансы на успех в жизни, если они уже совершили преступление.

Менторство как форма работы включает обучение, одобрение, конструктивную критику, объяснение, слушание и руководство. Менторы могут выполнять множество функций, начиная от поддержки несовершеннолетнего по возвращению в учебное учреждение и заканчивая помощью в подыскании работы или улучшении тех или иных навыков. Это также дает несовершеннолетнему ощущение стабильного позитивного влияния со стороны взрослого человека (позитивную модель поведения). Ментор может помочь удержать несовершеннолетнего от неудачи и помочь достичь успеха.

Интересна работа волонтеров, выполняющих функцию так называемых «подходящих взрослых». «Подходящий» взрослый посещает полицейский участок при аресте или вызове несовершеннолетнего, когда его законные представители либо не могут, либо не хотят прийти. Кроме того, он гарантирует, что интересы подростка защищены и помогает установлению взаимодействия между полицией и несовершеннолетним.

«Подходящий» взрослый проходит тренинг перед тем, как приступить к выполнению этих обязанностей.

Магистраты рассматривают более 95 % всех уголовных дел в Англии и Уэльсе. Для того чтобы стать магистратом, не требуется специального образования, так как всегда совместно с магистратами работает профессиональный юрист — судебный клерк. Однако от кандидата на эту позицию требуется наличие некоторых особых качеств: хороший характер, понимание и коммуникативность, социальная ответственность, зрелость и сильный темперамент, обязательность и надежность. Магистратом может быть назначен человек от 18 лет и старше, однако лица старше 65 лет не назначаются, и предельный возраст пребывания в должности составляет 70 лет. Магистраты должны выполнять свои обязанности не менее 26 дней (работа в течение каждого из дней — полдня) в год, что является эквивалентом чуть более одного дня в месяц. Работодатель должен давать возможность человеку исполнять свои обязанности магистрата, однако он не обязан оплачивать работнику этот период, хотя многие все же делают это из уважения к той важной функции, которую выполняют магистраты.

Волонтерская деятельность в системе правосудия по делам несовершеннолетних распространяется и на работу с теми, кто оказался в местах лишения свободы. Существует Совет визитеров, состоящий из волонтеров, которые посещают закрытые учреждения, чтобы проверять условия содержания несовершеннолетних и другие аспекты их жизни. Они проверяют, достигаются ли установленные стандарты, выясняют, что тревожит и беспокоит несовершеннолетних, обсуждают это на собраниях совета и выносят по результатам обсуждений рекомендации. Члены Совета работают волонтерами в среднем два-три дня в месяц.

Волонтеры могут также дистанционно начать работу с подростками, отбывающими наказание в местах лишения свободы, которые имеют проблемы с алкоголем или наркотиками. Вначале (пока несовершеннолетние находятся в колонии) важно установить дистанционный контакт, чтобы после освобождения принимать меры по разрешению серьезных проблем подростка. Это обеспечивает преемственность в ресоциализации. Такая модель работы при необходимости применяется не только в отношении тех, у кого есть зависимости, но и с другими подростками.

Помимо прочего, существует такая функция, как «супервизор деятельности подростка по возмещению вреда». Эти волонтеры наблюдают за несовершеннолетним на постоянной ежедневной основе, сопровождая его при выполнении различных работ, например при покраске или уходе за растениями. Также возможна волонтерская деятельность по проведению спортивных занятий с несовершеннолетними в качестве спортивных тренеров.

В Англии и Уэльсе существует специальная программа «Волонтерство, поддерживаемое работодателями», когда работодатель позволяет

человеку заниматься добровольческой деятельностью в рабочее время или сам вносит какой-то вклад в волонтерскую деятельность сотрудников. Это дает возможность бизнесу принять участие в жизни местного сообщества.

В Великобритании возможностей стать волонтером довольно много: это можно сделать через местные комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей или через общую сеть волонтерских центров. Исследование показало, что один фунт стерлингов, вложенный в организацию такой работы, экономит впоследствии в 14 раз больше²⁰.

Организационная работа по привлечению и обеспечению участия волонтеров, конечно же, требует многого: денежных средств на компенсацию затрат волонтеров в связи с участием в работе, составления планов работы, назначения координатора волонтерской работы.

Организационная работа по вовлечению волонтеров комиссиями по делам несовершеннолетних правонарушителей в Англии и Уэльсе строится приблизительно следующим образом.

До начала привлечения волонтеров необходимо провести координационное совещание, в ходе которого можно выяснить ряд вопросов: какие практические задачи могут выполнять волонтеры в поддержку специалистов; чего волонтеры ожидают от своей позиции; какие существуют доступные ресурсы.

Далее создается четкое описание работы для волонтеров. Необходимо, чтобы оно давало ясное понимание того, что каждый из них будет делать. Описание включает название позиций, цель каждой из них, степень участия, навыки, опыт, знания, если они требуются.

На конкретной территории должна быть разработана своя «волонтерская политика», о содержании которой необходимо сообщить всем путем распространения листовок, плакатов и т. д. Волонтерская политика должна состоять из нескольких обязательных блоков: рекрутирование, выбор и проверка кандидатов, введение в курс дела и проведение тренинга, поддержка и супервизия, расходы, здоровье, безопасность, страховка, конфиденциальность и защита данных. Для волонтеров разрабатываются агитационные и разъяснительные материалы. Они осуществляют свою деятельность под обязательным наблюдением специалистов.

Волонтеры обязательно проходят так называемую «базовую программу». Она включает: 1) три дня группового тренинга (в рамках которого акцент делается на несовершеннолетних и преступности, эффективной коммуникации и эффективном вмешательстве), который проводится, как правило, там, где удобнее волонтеру, например неподалеку от места работы, также один тренинг-день для удобства может быть по часам разбит на несколько дней; 2) информационно-справочные материалы и упраж-

²⁰ Key Volunteering Facts and Figures (www.volunteering.org.uk).

нения для самостоятельной подготовки; 3) информацию о дополнительных семинарах и возможностях обучения. Для участия в работе коллегий, например, необходимо будет дополнительно пройти четырехдневный тренинг «Вопросы организации деятельности коллегии» (англ. «*panel matters*»), что также может быть переведено, как «коллегия значима». — *Прим. авт.*)

Вот пример выдержки из пособия для волонтеров «Прими участие» (англ. «*get involved*»), объясняющей, как деятельность волонтера сможет привести к каким-то конкретным изменениям в рассматриваемой сфере:

«Если вы хотите...

- изменить жизнь несовершеннолетнего;*
- снизить уровень преступности в своем районе;*
- сделать свой район безопаснее;*
- быть уверенным в том, что потерпевшим от преступлений дается возможность быть услышанными;*
- освоить новые навыки и получить полезный опыт;*
- ... станьте волонтером в системе правосудия по делам несовершеннолетних.*

Будучи волонтером, вы можете...

- помочь изменить жизнь несовершеннолетних и их семей.*

Если абстрагироваться от тех образов, которые нам навязывает масс-медиа, то, как правило, несовершеннолетние правонарушители — это молодые люди, жизнь которых достаточно трудна, и они хотели бы вернуться к «нормальной жизни». Конечно, многие из тех подростков, которые испытывают трудности, не преступают закон, но для тех, кто все же совершил преступление, возвращение в нормальную жизнь может стать намного более сложным, чем это кажется на первый взгляд. Осуществляя добровольческую работу с такими подростками, вы можете помочь им изменить свою жизнь и жизнь их семей;

- помочь снизить уровень преступности.*

Осуществляя добровольческую работу с подростками-правонарушителями или несовершеннолетними «группы риска», вы можете помочь им избрать иной путь, нежели путь совершения преступлений.

Зачастую таким несовершеннолетним был ограничен доступ к различным возможностям для позитивной деятельности, будь то образование, доступ к безопасному и конструктивному времяпровождению, например спорту, или отсутствие кого-то, кто может выслушать их проблемы и беспокойства.

Многие люди обеспокоены преступностью и асоциальными проявлениями по месту жительства. Волонтеры начинают лучше понимать причины преступности несовершеннолетних, понимать молодежь и систему правосудия по делам несовершеннолетних, помогают сделать безопаснее жизнь своего района;

— помочь потерпевшим.

Волонтеры могут помочь людям, пострадавшим от преступлений несовершеннолетних, справиться с последствиями преступлений и восстановить свою жизнь. Например, будучи членом коллегии по работе с несовершеннолетними правонарушителями, вы можете способствовать тому, что потерпевшие будут принимать участие в отправлении правосудия. Вы примете участие в согласовании условий контракта с несовершеннолетним, направленного на устранение причин его противоправного поведения, условием которого станет, в том числе, и возмещение вреда, причиненного потерпевшему.

<...>

Большинство волонтеров не работают с наиболее серьезными и закоренелыми молодыми правонарушителями. Многие несовершеннолетние совершают ошибку и попадают в систему правосудия, но это становится для них уроком, и в дальнейшем они продолжают нормальную жизнь, реализуя свой потенциал. Поддерживая и развивая таких ребят, вы можете помочь им учиться, двигаться дальше и преуспевать²¹».

Способы привлечения волонтеров следующие: объявления на местном радио и в местной прессе; распространение наглядных материалов — плакатов, буклетов и листовок — в местных центрах досуга, супермаркетах, библиотеках, кафе, клубах, школах, колледжах, спортивных учреждениях, поликлиниках; использование интернет-сайта местной администрации, издания, публикуемого местной администрацией; проведение презентаций и публичных лекций по теме.

Особое внимание уделяется организации первого интервью с волонтерами. В ходе интервью кандидату должно быть рассказано о системе правосудия по делам несовершеннолетних и о том, почему она нуждается в волонтерах. Кроме того, необходимо прояснить позицию, на которую приглашается волонтер, и временные потребности, определить навыки, которыми владеет этот человек, сопоставить со знаниями и опытом, которые требуются для данной позиции; рассказать о той поддержке и ком-

²¹ Get involved in the youth justice system // Youth Justice Board. 2008. P.2 (<http://www.yjb.gov.uk/engb/yjs/getinvolved/>).

пенсиях, которые будут предоставлены волонтеру; выяснить, какова мотивация кандидата и что он /она хотел бы привнести в работу; определить, что кандидат знает о несовершеннолетних правонарушителях или подростках группы риска; предложить задать дополнительные вопросы; рассказать о дальнейших этапах отбора. По окончании интервью кандидату устанавливается срок для обдумывания, если он сразу же не выразил согласия продолжать процесс отбора на позицию волонтера.

Существуют также отдельные требования к безопасности и конфиденциальности.

После окончания отбора для волонтеров проводится ознакомление с предстоящей работой (введение в проблематику) и тренинг.

Рассмотрим более детально участие волонтеров в ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей в Англии и Уэльсе на примере их работы в качестве членов коллегий по работе с правонарушениями несовершеннолетних в рамках приказа о направлении²².

Приказ о направлении на коллессию по делам несовершеннолетних издается в отношении лиц в возрасте от 10 до 17 лет на срок от 3 до 12 месяцев в зависимости от тяжести совершенного деяния. В целом рассматриваемый вид приказов применяется в случаях, когда могло бы иметь место условное осуждение или назначение наказания в виде штрафа. Издание данного вида приказа является обязательным в случае впервые совершенного преступления и признания подростком своей вины. Кроме того, эта мера наиболее часто применяется при совершении имущественных преступлений, а также преступлений, связанных с транспортом, в случае нанесения оскорблений, уничтожения имущества, нарушения общественного порядка, при совершении преступлений, связанных с наркотиками. Данный вид приказа не издается, когда судья полагает более уместным лишение свободы или принудительное лечение. Также этот приказ не должен применяться, когда возможно полное (безусловное) освобождение от уголовной ответственности (unconditional discharge).

В рамках исполнения рассматриваемого приказа подросток вместе с родителем или приставом должен явиться на заседание коллессии по делам несовершеннолетних (Youth Offending Panel – YOP), где происходит обсуждение криминальной ситуации и принимается решение в форме соглашения о дальнейших действиях подростка, которое должно быть выполнено несовершеннолетним правонарушителем. Соглашение включает возмещение подростком вреда, нанесенного потерпевшему или обществу, и дополняется программой интенсивной реабилитационной работы, что позволит ему в будущем вести себя в соответствии с нормами права. Таким образом, ключевым элементом заседания коллессии яв-

²² См. подробнее: *Referral Order Guidance*. Ministry of Justice. 2009. (<http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.justice.gov.uk/about/docs/referral-order-guidance.pdf>).

ляется заключение указанного соглашения, при этом срок возможного действия соглашения должен быть определен судом при издании приказа. Успешное выполнение всех условий соглашения, достигнутого в результате заседаний, символическим образом «очищает» несовершеннолетнего от его преступления.

Коллегия состоит из двух волонтеров — представителей местного сообщества, одного представителя комиссии по работе с несовершеннолетними правонарушителями (Youth Offending Team — YOT) и в некоторых случаях — потерпевшего. Одним из важнейших моментов является участие в коллегии волонтеров из местного сообщества с целью вовлечь общество в работу с несовершеннолетними правонарушителями.

Добровольность участия членов коллегии, их принадлежность к местному сообществу, а также тот факт, что они осуществляют свою работу на безвозмездных началах, — все это направлено на создание условий, в которых рассмотрение дел несовершеннолетних правонарушителей не является для членов коллегии рутинной, а процесс определения условий соглашения не формализован. основополагающие принципы заседаний коллегии соответствуют принципам восстановительного правосудия, к которым относятся «восстановление, реинтеграция и ответственность».

Процедура исполнения приказа о направлении происходит следующим образом. Как только в комиссию по делам несовершеннолетних правонарушителей поступила информация о несовершеннолетнем, которому назначен приказ о направлении на коллегию, комиссия должна назначить и прикрепить к подростку сотрудника в любом случае до конца следующего рабочего дня после вынесения приказа. Эффективнее всего — определить день встречи на Коллегии непосредственно сразу после судебного заседания — после вынесения приказа. Прикрепленный сотрудник комиссии должен встретиться с подростком и его семьей в течение пяти дней после суда, чтобы четко объяснить им смысл вынесенного приказа, суть процедуры встречи на коллегии, права подростка и провести оценку его личности.

Сотрудник комиссии должен представить в коллегию отчет, включающий не только оценку подростка, но и оценку пожеланий потерпевшего относительно возмещения вреда, компенсации и проведения процедур восстановительного правосудия. Все выводы, сделанные судьей при вынесении такого вида приказа, должны быть включены в отчет и представлены членам коллегии не менее чем за два рабочих дня до проведения встречи коллегии.

Важно то, что в некоторых ситуациях возможно проведение так называемой «досудебной» встречи на коллегии и согласование предварительных условий соглашения. Результаты могут оказать влияние на решение суда. Но в любом случае принятие решения лежит на судьбе, который может назначить любую санкцию в соответствии с законом вне зависимости от результатов встречи.

Согласно требованиям национального стандарта, первая встреча на коллегии должна состояться в течение двадцати рабочих дней после вынесения приказа. Срок действия приказа начинается с момента подписания соглашения на первоначальной встрече. Обязательства, установленные в соглашении, подросток должен начать выполнять в течение пяти рабочих дней с того момента, когда соглашение было подписано.

Цель первоначальных встреч на заседаниях коллегии — разработка условий соглашения и, в случае если потерпевший согласен посетить заседание, предоставление возможности получить ответы на вопросы относительно преступления, выразить чувства и переживания, заявить о желаемой компенсации. Если согласие не достигнуто и правонарушитель отказывается подписывать соглашение, дело будет возвращено в суд для повторного рассмотрения.

Члены коллегии — представители местного сообщества встречаются за 15–30 минут до начала первого заседания, чтобы обсудить вопросы подлежащего рассмотрению дела и личность правонарушителя.

Совместный совещательный характер собраний, который является сущностью заседаний, заключается в том, что ключевые фигуры получают возможность внести свой вклад в процедуру. Подход к принятию решения, используемый на заседаниях коллегии, — достижение консенсуса в результате обмена мнениями, что коренным образом отличается от судебной процедуры, где стороны чаще выступают через представителей, нежели имеют возможность обратиться друг к другу напрямую. Для воплощения восстановительной сущности заседания коллегии на него могут быть приглашены и другие люди. К примеру, это может быть человек, близкий потерпевшему или несовершеннолетнему правонарушителю, а также иные люди, чье участие поможет усилить эффективность заседания. При необходимости приглашаются переводчики. В случаях, когда нет прямого потерпевшего (например, ущерб причинен государственному имуществу), на заседание может быть приглашен человек, который смог бы воспроизвести позицию потерпевшего, в частности местный предприниматель, пострадавший от действий, схожих с теми, которые совершил подросток в рассматриваемой ситуации.

Встреча на коллегии не должна быть «пересудом». Факты правонарушения, установленные судом, не должны подвергаться сомнению. Участники должны быть сконцентрированы на последствиях деяния для потерпевшего и местного сообщества, на том, как и почему преступление произошло, как должен быть возмещен вред и как минимизировать риск повторного правонарушения.

Вот какие рекомендации по организации встречи представлены в методическом руководстве: *«Зачастую удобнее проводить заседания коллегий по вечерам или в выходные дни и в удобных местах, чтобы правонарушители, семьи, члены коллегии и потерпевшие, которые, как*

правило, учатся, работают и т. д., не смогли бы из-за этого не участвовать во встречах. Необходимо учитывать, что для некоторых и вечернее время будет неудобно. Нужно заранее обсудить со всеми вовлеченными в процесс участниками, какое время будет для них всех удобнее. Несмотря на то что в большей степени следует ориентироваться на удобство для потерпевшего, встречи не должны назначаться на то время, когда правонарушитель должен посещать какие-либо образовательные или воспитательные мероприятия...

При выборе места проведения встречи коллеги необходимо также в большей степени полагаться на предпочтения потерпевшего. В целом такие места должны быть неформального плана, например учреждения спорта, центры досуга, семейные центры, молодежные клубы, школы. Эти места предпочтительнее, чем помещение, где расположена комиссия, или полицейский участок. Встречи не должны проводиться в домах, где живут правонарушитель, члены коллегии, потерпевший».

Безусловно, для молодого человека необходима правильная подготовка и поддержка от комиссии перед первой встречей на коллегии. Если подросток не пришел в первый раз, то прежде всего необходимо установить причину. Если причина была уважительной, имеет смысл перенести встречу. Если нет, то коллегия, как правило, возвращает дело в суд. Если не пришел на встречу родитель ребенка, который обязан был там присутствовать, также необходимо исследовать причины этого обстоятельства. В случае если причины непосещения являются неуважительными, суд может назначить родителям соответствующую санкцию (*parenting order*). Несовершеннолетние до 16 лет вообще не могут принимать участие во встречах на заседаниях коллегии без родителей или иных законных представителей. Это делается в связи с тем, что родители играют главную роль в профилактике правонарушающего поведения своих детей и поддержке их в течение всего периода рассмотрения дела в системе правосудия по делам несовершеннолетних, а также в сопровождении подростков в ходе выполнения программ, назначенных судом, в том числе в рамках приказа о направлении.

Условия соглашения должны согласовываться с подростками, а не «налагаться» на них. Если не получится составить приемлемое соглашение, то коллегия отправляет дело обратно в суд. В том случае, если молодой человек, который признал себя виновным в суде, на коллегии начинает отрицать свою вину и отказывается участвовать в процедуре, коллегия должна не вступать в обсуждение, а отправить дело в суд.

В соглашении существует два ключевых элемента: а) возмещение вреда потерпевшему и/или местному сообществу; б) программа мероприятий, организуемых комиссией по делам несовершеннолетних, которые направлены на проработку факторов, влекущими риск рецидива.

Соглашение должно принимать во внимание школьные или трудовые обязательства подростка, религиозную принадлежность. Сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних и коллеги должны прояснить эти моменты заранее.

Реституция — это фундаментальная часть приказа о направлении и ключевой элемент каждого соглашения, принимаемого на коллегии. Возмещение вреда должно происходить, насколько это возможно, опираясь на желания потерпевшего, в противном случае реституция будет производиться местному сообществу.

Реституция потерпевшим может включать объяснение, письменное или устное извинение, практическую компенсацию, включая финансовую. Даже если потерпевший не стал принимать участие в заседании коллегии, лучше заранее выяснить, какая компенсация была бы для него приемлема. В то же время необходимо предотвратить нереалистичные ожидания потерпевших. Компенсация должна согласовываться с природой преступления, отражать возможности несовершеннолетнего, взгляды и позицию потерпевшего. Не следует производить прямую компенсацию потерпевшему или направление ему извинительного письма без его предварительно выраженного согласия. Если даже потерпевший не принимал участия во встрече на коллегии, соглашение может предусматривать последующую встречу в рамках программы медиации жертвы и правонарушителя, конференций в зависимости от согласия потерпевшего.

Когда назначается компенсация местному сообществу, подросток должен понимать тот негативный эффект, который оказало его правонарушение на других членов общества. Поэтому у несовершеннолетнего должно быть много способов возмещения вреда.

Важно, чтобы те действия, которые молодой человек будет выполнять, были значимы для него и, насколько это возможно, определены влиянием правонарушения на местное сообщество. Указанные действия могут включать: физическую работу (убирание мусора, стирание граффити, помощь по улучшению окружающей среды); помощь людям (пожилым, инвалидам, детям «группы риска», которые еще не совершили правонарушение). Такая работа не должна осуществляться в вечернее время или выходные дни.

Вот примерное соотношение часов работы с продолжительностью приказа:

Приказ — 3–4 месяца, возмещение вреда — 3–9 часов;

Приказ — 5–7 месяцев, возмещение вреда — 10–19 часов;

Приказ — 8–9 месяцев, возмещение вреда — 20–29 часов;

Приказ — 10–12 месяцев, возмещение вреда — минимум 30 часов.

Помимо возмещения вреда, соглашение должно включать различные виды реабилитационной работы: поведенческие программы, семейное

консультирование, спорт, менторство, психиатрическая или психологическая оценка, управление гневом, программы эффективного проведения досуга, программы по безопасному обращению с огнем или по изучению правил дорожного движения, консультирование по вопросам трудоустройства или профориентации, профилактика алкоголизма и наркомании, лекции о том, как опасно оружие, разговор об обязательствах посещать школу и не посещать определенные места и т.д. Эти мероприятия назначаются подростку, исходя из ключевых факторов риска, которые были выявлены в ходе проведения оценки личности.

Наиболее распространенными среди обязательств, предусмотренных соглашениями, составленными в результате рассмотрения дел на коллегиях, являются те или иные действия, компенсирующие причиненный вред (40 %). Способы компенсации причиненного вреда различны, и в соглашении может устанавливаться как один, так и два или три способа. Среди действий, компенсирующих причиненный вред, выделяют «возмещение вреда в форме работ на благо общины» (42 %), принесение извинений в письменной форме (38 %), косвенное возмещение вреда (10 %), возмещение вреда непосредственно жертве преступления (в том числе работа в пользу потерпевшего) или выплата потерпевшему компенсации.

Также распространено назначение реабилитационных мероприятий, таких, как «работа над правонарушающим поведением», «изучение возможностей трудоустройства». Уже в рамках деятельности комиссий по работе с несовершеннолетними для подростков проводятся тренинги по управлению гневом, по исцелению от алкогольной и наркотической зависимости, организуются посещения сессий «Последствия насильственного поведения». Подросткам назначается посещение спортивных секций, им также вменяется в обязанность посещение школы или колледжа либо прохождение дополнительных образовательных программ, тренингов по программе «Жизненные навыки», лечение у нарколога или других специалистов, посещение консультанта по трудоустройству.

Соглашение составляется в письменной форме и зачитывается устно несовершеннолетнему для того, чтобы гарантировать понимание условий, а также четко объясняются последствия его невыполнения. Соглашение должно быть подписано несовершеннолетним и председательствующим коллегии, кроме того, приветствуется, когда и родитель ставит свою подпись. Копия подписанного соглашения должна быть предоставлена несовершеннолетнему, его родителям, по желанию также потерпевшим, суду.

Выполнение условий соглашения должно начаться как можно скорее, не позднее чем в течение 5 рабочих дней.

Если в течение первой встречи стороны не пришли к согласию, то возможна вторая встреча, но не позднее чем в течение 10 рабочих дней.

После этого должна вестись фиксация выполнения или невыполнения соглашения представителем комиссии по делам несовершеннолетних.

Каждые три месяца (как минимум) коллегия проводит промежуточные встречи. Количество промежуточных встреч будет зависеть от длительности срока приказа и степени супервизии, которая необходима в конкретном случае. На каждой встрече коллегия должна устанавливать дату следующей встречи. Не обязательно, чтобы весь состав коллегии присутствовал на таких мероприятиях, но хотя бы один представитель местного сообщества — волонтер, который принимал участие при подписании соглашения, должен быть в составе. Сотрудник комиссии по делам несовершеннолетних представляет доклад о достигнутых подростком успехах. Обсуждение должно также выявить особые трудности, с которыми подросток столкнулся при выполнении тех или иных условий.

Возможно изменение соглашения, если, например, его условия слишком сложны. Если условия не выполняются без причины, то дело возвращается в суд в течение 10 рабочих дней.

После вступления соглашения в действие проводятся повторные заседания коллегии с участием подростка-правонарушителя для проверки исполнения условий соглашения. Первое такое заседание проходит через месяц, последующие — каждые три месяца в течение срока действия соглашения. Комиссия по работе с несовершеннолетними правонарушителями ответственна за мониторинг выполнения соглашения. Дополнительные заседания организуются, если возникает сомнение в том, что правонарушитель выполняет условия соглашения, или если он выразил желание изменить те или иные его условия.

Если подросток не смог выполнить условия соглашения по какой-либо серьезной причине, например из-за своей болезни или члена семьи, смерти близкого родственника, либо семья на законном основании отсутствовала по месту жительства в течение какого-то времени, коллегия может вернуть дело в суд для продления срока приказа, но чтобы в целом продолжительность составила не более 12 месяцев.

Соглашение возможно изменить при наличии для этого серьезных оснований, таких, как невозможность или крайняя сложность выполнения условий соглашения, связанных с потерпевшим, например прохождение процедуры медиации, изменение обстоятельств, что в результате также приводит к сложности в выполнении некоторых условий соглашения (например, подросток начал учебу по новой программе или устроился на работу, в результате чего это стало невозможно совмещать с какими-то предусмотренными соглашением встречами или мероприятиями) и т. п. Коллегия должна обсудить причины для изменения соглашения и утвердить его новую редакцию.

Досрочное прекращение действия приказа о направлении возможно, если подросток особо успешно выполняет условия соглашения, а также если вследствие повторно проведенной оценки личности будет выявлено, что риск повторного совершения им правонарушения крайне низок. Ре-

комендации относительно этого будут обсуждены на встрече коллегии, которая представит официальные выводы в письменной форме в комиссию по делам несовершеннолетних, а последняя, в свою очередь, направит официальное ходатайство в суд.

По окончании срока действия данного приказа происходит финальная встреча, на которой определяется, выполнено соглашение или нет. Показателями успешности реализации приказа в каждом конкретном случае являются: выполнение соглашения в установленное время, посещение подростком заседаний коллегии, соответствие его действий условиям соглашения. На такой встрече коллегия должна проверить и проанализировать выполнение соглашения и сделать свои выводы.

У коллегии есть право вернуть дело в суд, если подросток не выполняет условия соглашения. Если же условия были выполнены, то считается, что подросток понес ответственность за совершенное деяние и обвинение с него снимается.

Когда коллегия приходит к выводу о том, что соглашение выполнено полностью, приказ считается исполненным после окончания его срока. Такое решение коллегия может принять и в том случае, когда подросток не смог прийти на финальную встречу, но выполнил условия соглашения. Если члены коллегии установили, что условия выполнены ненадлежащим образом, дело может быть возвращено в суд.

Комиссии по делам несовершеннолетних должны обеспечить подписание так называемого свидетельства о выполнении соглашения. Если потерпевшие ранее обозначили свое желание узнать о результатах выполнения соглашения, с ними также необходимо это обсудить.

«Снятие» судимости не означает полное удаление этой информации и ее неиспользование в будущем. Так, если против подростка будет вновь возбуждено уголовное дело, то информация об имевшейся судимости может быть использована. Однако положительным моментом является то, что подростку не придется раскрывать информацию о привлечении к уголовной ответственности перед работодателями или страховыми компаниями. Исключением будут случаи трудоустройства на работу, связанную с детьми, больными и инвалидами, в сферу правосудия и финансов.

Таким образом, в рассматриваемой мере императивность и принудительность сочетаются с диспозитивностью и дозволением правонарушителю участвовать в разработке условий исполнения воспитательной меры: приказ назначается императивно — по решению суда, а условия соглашения диспозитивны и определяются как коллегией по делам несовершеннолетних (на заседаниях), так и самим правонарушителем, потерпевшим, их родными и близкими. Сущность приказа о направлении на коллегия по делам несовершеннолетних — предоставление несовершеннолетнему уникальной возможности осознать ответственность за то, что он совершил, принять участие в процессе восстановления связей с сооб-

ществом, а не быть подвергнутым традиционной процедуре осуждения. Преимуществом приказа также является возможность погашения судимости.

Приказ о направлении на коллегия по делам несовершеннолетних — это относительно новый вид санкций. Он был опробован первоначально в 11 районах Англии и Уэльса в середине 2000-х годов. Исследование полученных результатов показало успешность такой работы. Повсеместное внедрение приказов произошло в начале 2002 года на базе 155 комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями в Англии и Уэльсе.

Практика показала, что применение приказа о направлении даже в случаях совершения таких серьезных преступлений, как, например, грабеж или разбой, является вполне эффективным, поскольку подростки выполняли условия соглашений (о чем свидетельствовали члены комиссий по работе с несовершеннолетними правонарушителями и ювенальные судьи).

Данный вид приказов дает возможность вовлекать потерпевших, несовершеннолетних правонарушителей и местное сообщество в конструирование более продуктивных форм ответственности, носящих восстановительный характер. На заседания коллегий по делам несовершеннолетних в 68 % случаев подростки приходят с одним из родителей (матерью) и только в 15 % случаев — в одиночку. Опыт внедрения рассматриваемых приказов показал активную позицию несовершеннолетних на заседаниях. По отзывам самих подростков, большинство из них после проведенного заседания коллегии были рады, что оно все-таки состоялось.

Более двух третей подростков признались, что они осознали, какой же вред был нанесен их преступлением. Что касается потерпевших, то 78 % из тех, кто решился посетить заседания коллегий, отметили, что для них при принятии решения о посещении заседания крайне важна была возможность выразить свои чувства и напрямую побеседовать с правонарушителем. На заседаниях с участием потерпевших несовершеннолетние гораздо охотнее приносят извинения и начинают сожалеть о проступке. В 70 % случаев, по оценкам специалистов, несовершеннолетние осознавали ответственность за совершенные проступки. Для подростков, принявших участие в заседаниях коллегий, важной была сама возможность рассказать свою историю и быть услышанными простыми людьми, которым оказалась безразлична их судьба.

Большинство несовершеннолетних (74 %), прошедших через коллегии, выполнили условия составленных соглашений. Только в четверти случаев был отмечен рецидив правонарушения. Причем в трех четвертях таких случаев приказ о направлении был отменен, а назначенные меры были пересмотрены судом.

На сегодняшний день приказы о направлении на коллегия по делам несовершеннолетних выносятся судами в 29 % случаев.

Возможность принять участие в работе коллегии — это способ для местного населения сказать свое слово при разработке программы, в процессе выполнения которой несовершеннолетний исправит причиненный ущерб и ему будет оказана необходимая помощь по профилактике рецидива.

Волонтер должен быть от 18 лет и старше и может тратить порядка трех часов в течение двух недель на работу в коллегии. Для удобства волонтера встречи коллегии могут быть проведены поблизости от его места работы или в ином удобном ему месте. После того как человек принимает решение стать волонтером для работы в коллегии, он проходит специализированный тренинг, посвященный особенностям работы коллегий, роли волонтера в процессе, а также основам восстановительного правосудия и специфике проектирования соглашения. Волонтеры могут работать в коллегии до трех лет. По окончании этого периода возможно продление еще на три года.

Членами коллегии не могут стать лица, состоящие в родственных связях или близко знакомые.

Таким образом, приказ о направлении — это такая мера, которая назначается судом, но потом передается в местное сообщество для того, чтобы местное сообщество само принимало решение относительно несовершеннолетнего правонарушителя. Коллегии дают простым людям возможность напрямую поучаствовать в отправлении истинного правосудия в отношении несовершеннолетних. Волонтеры могут использовать свой жизненный опыт для того, чтобы сориентировать оступившихся молодых людей в верном направлении.

На сегодняшний день в Великобритании активно внедряется восстановительное правосудие. Возможно проведение процедуры медиации жертвы и правонарушителя, проводятся семейные и молодежные конференции. Представленный в данном разделе опыт работы коллегий является еще одной инновационной формой использования восстановительного подхода в реагировании на преступность несовершеннолетних, «снабженной» активным вовлечением местного сообщества в данный процесс.

4. Юридическое обоснование

Не только законодательство зарубежных стран, но и отечественное уголовное законодательство уже на сегодняшний день включает специальные нормы, устанавливающие особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, реализация которых на практике может быть наполнена эффективным содержанием.

Новым этапом в развитии современных мер реагирования на правонарушения несовершеннолетних стало постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике при-

менения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»²³, в соответствии с которым судам при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать международные стандарты в этой области.

Говоря об основополагающих документах, регулирующих реагирование на правонарушающее поведение несовершеннолетних в данной сфере, отметим, что рамки работы с несовершеннолетними правонарушителями для Российской Федерации устанавливают, в том числе, и международные документы. Наиболее значимым из них является Конвенция о правах ребенка 1989 года²⁴, которая обращает особое внимание на то, что государствам необходимо стремиться содействовать «установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении». В частности, государство должно содействовать «в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий».

Конвенция говорит и о необходимости наличия в государствах «таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления».

Конвенция о правах ребенка подчеркивает желательность содействия реинтеграции несовершеннолетних, которые нарушили уголовное законодательство, и выполнению ими полезной роли в обществе.

Еще в одном международном документе — Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)²⁵, — в ряде пунктов закреплена возможность для органов власти применять альтернативные меры к несовершеннолетним, совершившим преступление. В частности, согласно правилу 11.2, полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела не-

²³ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.

²⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 44/25 от 20 ноября 1989 года.

²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/33 от 29 ноября 1985 года.

совершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению *без проведения официального слушания*, в соответствии с критериями, установленными для этой цели в определенной правовой системе. Тем самым правоохранительные органы побуждаются к прекращению дел и применению альтернативных уголовному наказанию мер. В комментарии к данному правилу указывается на то, что «прекращение дела не должно ограничиваться лишь мелкими делами, и поэтому оно может быть важным средством»²⁶. Странам, которые руководствуются этими Правилами, предоставляется *свобода создания альтернативных мер в отношении несовершеннолетних*, в том числе и в отношении тех, кто совершил тяжкие преступления.

Правило 11.4 гласит: «В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим». В комментарии к правилу указано, что прекращение дела с *передачей его в общину* является эффективной альтернативой отправлению правосудия. Принятие таких мер, как временный надзор и руководство, позволит исключить в будущем нарушения закона. При этом подчеркивается, что с учетом конкретных обстоятельств прекращение дела было бы уместным даже в случае совершения более серьезных правонарушений (например, первое правонарушение, деяние, совершенное под давлением приятелей и т. д.)²⁷.

В правиле 18 (Различные меры воздействия) устанавливается, что в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти «должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия», и приводится примерный перечень мер, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом. Разработчиками Пекинских правил предлагаются следующие меры: постановление об опеке, руководстве и надзоре; пробация; постановление о работе на благо общины; финансовые наказания, компенсация и реституция; постановление о принятии промежуточных и других мер; постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях; постановление, касающееся передачи на воспитание в место проживания или других воспитательных мер. В комментарии к данному положению указывается на необходимость использования перечисленных мер с *привлечением общины (местного сообщества)* как инструмента эффективного осуществления альтернативных решений.

---

²⁶ См. подробнее на сайте: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

²⁷ Там же.

В замечании общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (CRC/C/GC/10, 25 апреля 2007 года)²⁸, принятом Комитетом ООН по правам ребенка, указывается, что решение о возбуждении официальной уголовно-правовой процедуры не означает, что эта процедура непременно должна завершиться вынесением судом официального приговора в отношении ребенка. Компетентным органам (в большинстве государств — органам прокуратуры) следует постоянно изучать возможности использования альтернатив судебного осуждению.

Согласно рассматриваемому замечанию, законы должны предоставлять суду/судье или другому компетентному, независимому, беспристрастному органу власти или судебному органу *широкий спектр возможных альтернатив* помещению в специализированные учреждения и лишению свободы, чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени.

Подчеркивается, что государствам-участникам следует пользоваться существующим в мире обширным опытом альтернатив лишению свободы/помещению в специализированные учреждения, развивать и внедрять эти альтернативы, адаптируя их к своей собственной культуре и традициям. Разумеется, меры, равносильные принудительному труду или пыткам либо бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, должны быть строго запрещены.

Помимо этого, Комитет подчеркивает, что государствам следует создавать специализированные службы, например службы пробации, консультативных услуг или надзора, а также специализированные учреждения, в частности дневные центры ухода и, если это необходимо, учреждения для размещения детей-правонарушителей и ухода за ними по месту жительства. Таким образом, поощряется создание различного рода служб, среди которых не только службы пробации, уже действующие в некоторых странах, но и иные виды учреждений в зависимости от потребностей работы с несовершеннолетними в том или ином государстве.

Оценивая успехи России в реализации международных документов в сфере обращения с несовершеннолетними правонарушителями, Комитет ООН по правам ребенка в другом документе — Заключительных замечаниях, принятых в отношении Российской Федерации в 2005 году²⁹, — об-

²⁸ ООН. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (<http://juvenjust.org/index.php?showtopic=596>).

²⁹ Комитет ООН по правам ребенка. Сороковая сессия. 12–30 сентября 2005 года. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции. Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Российская Федерация // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 1 (<http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=184>).

ращает внимание на недостаточность изучения, исследований и механизмов оценки превентивной деятельности или адекватности принимаемых к несовершеннолетним мер в России; на стигматизацию детей, находящихся в конфликте с законом. Комитет выражает обеспокоенность недостатком в России мер, альтернативных задержанию, и форм реабилитации для детей, находящихся в конфликте с законом; отсутствием адекватных мер по надзору за находящимися в конфликте с законом несовершеннолетними, которые не были приговорены к лишению свободы и в отношении которых не принимаются достаточные исправительные и воспитательные меры.

Комитет рекомендует России, в частности, разработать эффективную систему назначения наказаний для лиц моложе 18 лет, находящихся в конфликте с законом, таких, как *общественно полезный труд* или *восстановительное правосудие*, для обеспечения того, чтобы лишение свободы использовалось лишь в качестве крайней меры.

В упомянутом выше постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 подчеркивается больший по сравнению с ранее действовавшим постановлением 2000 года воспитательный характер правосудия по делам несовершеннолетних. Так, в пункте 3 постановления отмечается, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

На наш взгляд, наибольший «простор» в работе с несовершеннолетним, привлеченным к уголовной ответственности, в контексте рассматриваемой проблемы предоставляют конструкции условного осуждения с наложением обязанностей и принудительных мер воспитательного воздействия.

О возможности реального внедрения в отечественную практику таких инструментов, как примирительные коллегии, говорит и пункт 29 постановления: «Назначая несовершеннолетнему наказание с применением положений статьи 73 УК РФ, судам надлежит обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом. Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социаль-

но-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием... Продолжительность испытательного срока в отношении несовершеннолетнего осужденного определяется в минимальном размере, необходимым для достижения целей наказания. Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом».

При необходимой доработке норм о принудительных мерах воспитательного воздействия можно применять механизм примирительной коллегии и в случае назначения указанных принудительных мер. Так, в пункте 31 рассматриваемого постановления отмечено, что «суды не должны назначать уголовное наказание несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ».

Статья 87 Уголовного кодекса РФ, посвященная уголовной ответственности несовершеннолетних, указывает, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, *могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия* либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Статья 431 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующая вопросы освобождения судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, говорит о том, что если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Согласно статье 432 УПК РФ, если при рассмотрении уголовного дела небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия.

Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Но закон не ограничивает перечень мер, поэтому, равно как и в вышеописанной ситуации с применением условного осуждения, судам дозволительно «экспериментировать» и назначать те меры, которые в условиях конкретного местного сообщества будут эффективны.

Сам перечень мер неоднократно подвергался критике со стороны исследователей и, очевидно, нуждается в расширении. Кроме того, меры, закрепленные в действующем законе, нуждаются в надлежащем толковании. Это может быть сделано путем внедрения программ восстановительного правосудия, основные механизмы которого уже предложены в научно-методической литературе и испытаны на практике. Например, в число принудительных мер может быть включено прохождение восстановительной программы, организуемой примирительной коллегией, в рамках назначаемых условий которой будет согласовываться выполнение различных действий, направленных на компенсацию ущерба как потерпевшему напрямую, так и местному сообществу, например оказание подростком помощи пожилым людям в домах престарелых, детям в домах ребенка и т. д.³⁰

Отметим, что реализация подобных инициатив еще более приемлема теперь, когда, согласно пункту 38 рассматриваемого постановления Пленума Верховного Суда РФ, специализированным государственным органом, которому в соответствии со статьей 90 УК РФ («Принудительные меры воспитательного воздействия») может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Подводя итог проведенному анализу норм международного и отечественного права, регулирующих особенности уголовного наказания для несовершеннолетних, можно сделать вывод, что на сегодняшний день уже существует достаточно предпосылок как для внедрения восстановительного правосудия в целом в качестве основы работы с несовершеннолетними правонарушителями, так и различных форм, ориентированных на активизацию ресурсов местного сообщества, в частности примирительных коллегий (коллегий по работе с правонарушениями несовершеннолетних).

---

³⁰ Подобный опыт применяется в Кингисеппском районе Ленинградской области при использовании реабилитационной программы «Суд несовершеннолетних присяжных заседателей».

III. Практическая часть

1. Программы примирения (восстановительная медиация). Цели, задачи, основные принципы, структура программы

Программа примирения (или восстановительная медиация) имеет также название «программа по заглаживанию вреда», когда речь идет о примирении человека, совершившего преступление, и потерпевшего. Дело в том, что в этой ситуации ведущему довольно сложно донести до сторон цели и задачи предлагаемой им программы. Стороны говорят: «Мы вовсе не хотим мириться. Нам плохо, больно, обидно, нам причинили вред». Поэтому в данном случае программа примирения называется программой по заглаживанию вреда, хотя по сути это совершенно одно и то же.

Программа примирения или восстановительная медиация — одна из программ восстановительного правосудия или одна из восстановительных программ.

Основная, даже единственная, цель программы примирения — создать сторонам конфликтной ситуации условия, в которых они смогут рассказать друг другу о том, как они видят произошедшую ситуацию, услышать друг друга, договориться относительно того, как разрешить эту ситуацию, как загладить вред, причиненный этой ситуацией ее прямым и косвенным участникам.

Такая цель основана на самих принципах восстановительного правосудия. Задачи, которые ставит перед собой посредник, проводящий данную программу, не помирить людей, не рассудить их, не решить, кто прав, кто виноват, не снабдить их прекрасными советами, а всего лишь создать такие условия, чтобы они поговорили и договорились о том, как разрешить ситуацию, самостоятельно.

Основные принципы, на которые опирается ведущий таких программ, или медиатор, следующие:

- принцип ответственности: ответственность за разрешение ситуации предоставляется самим сторонам;
- принцип заглаживания вреда: основной упор делается на заглаживании вреда, причиненного ситуацией всем ее участникам. Стороны могут договориться, в чем именно состоял этот вред и как он должен быть заглажен;

- принцип диалога: организуется такой диалог сторон, чтобы они могли высказаться, услышать и понять друг друга;
- принцип добровольности: добровольное участие сторон в программе.

Позиция медиатора

Человек, который проводит программу примирения, называется медиатор. В переводе это слово означает посредник. Медиатор — любой человек, имеющий навык проведения программ восстановительной медиации, понимающий и принимающий принципы восстановительного подхода, умеющий им следовать, нейтральный по отношению к каждой из конфликтующих сторон.

Медиатор не психолог

Иногда люди думают, что медиатором может быть только психолог, однако это не так. В своей работе медиатор использует только несколько коммуникативных техник. Позиция психолога, если медиатор не сможет ее в себе преодолеть, может даже мешать, поскольку это совершенно разные позиции. Психолог может быть медиатором, но, начиная программу, он должен выполнять совсем другую роль и до конца медиации должен помнить, что он сейчас не психолог. В отличие от психолога медиатора не интересуют личностные проблемы людей, с которыми он работает, и причины этих личностных проблем. Его интересует только данная конфликтная ситуация.

Если медиатор считает, что для преодоления конфликта сторонам может понадобиться помощь психолога, он предлагает им обратиться к другому психологу. Потому что специалисту очень трудно находиться сразу на двух позициях, хотя, конечно, запрета нет, если человек действительно уверен в себе и в том, что он может психологически консультировать стороны (или одну из них), а затем выполнять роль медиатора, заняв нейтральную позицию и сосредоточившись только на конфликтной ситуации, быть принятым сторонами, как нейтральный (ни одна из сторон не будет предполагать, что он занимает позицию другой стороны). Но лучше не создавать себе дополнительные сложности и направить стороны на консультацию к другому психологу.

Иногда стороны или одна сторона пытаются склонить медиатора на позицию психолога, причем это не зависит от того, какую профессиональную роль медиатор играет в жизни. Стороны или сторона начинают оправдывать свои действия психологическими причинами, приписывать психологические проблемы другой стороне. Медиатор может и не заметить, как встреча постепенно начинает превращаться в психологическую консультацию или как у него начинает складываться картина ситуации одной из сторон, как комплекс психологических проблем. Нужно

уметь вернуть себя на нейтральную позицию, сказать себе и сторонам, что в центре внимания сейчас находится непосредственно конфликтная ситуация, а все психологические ее причины и последствия могут быть разрешены с помощью психолога и что решение обратиться к нему может стать одной из договоренностей или одним из результатов медиации.

Медиатор не судья

Одна из ошибок начинающих медиаторов заключается в том, что они видят цель медиации в необходимости рассудить стороны и понять, кто из них прав, а кто виноват, наложить на них санкции по исправлению ситуации. Это противоречит принципам восстановительной медиации, поскольку ответственность за конфликтную ситуацию и за принятие решения по ее устранению должна быть делегирована сторонам.

Стороны конфликта также могут пытаться заставить медиатора исполнять роль судьи, потому что проще возложить на кого-то ответственность за принятие решения. Легче обратиться к кому-то, кто скажет: ты прав, а ты виноват. Все это проще, чем самому принимать решение, чем разговаривать и договариваться, чем принять, что полностью правых и виноватых не бывает, что ответственность за ситуацию лежит на всех ее участниках. Ситуация возникает между людьми, и если ее разрешит кто-то другой, то между ее участниками она все равно останется. Во время бесед с заключенными в колониях задавался вопрос: была ли разрешена их ситуация судьей, который принял решение по делу? Ответ всегда был отрицательный, поскольку ситуация между людьми осталась. В каком-то смысле можно считать разрешенной только ситуацию между человеком, преступившим закон, и обществом, который этот закон в себе несет, а между людьми все осталось, как было.

Кроме того, важно, что большинство обвиняемых и потерпевших не чувствуют решение судьи действительно справедливым. Чтобы по-настоящему доверить кому-то разрешение собственной ситуации, нужно точно быть уверенным, что этот человек, во-первых, действительно выше и сильнее (не только по рангу и должности, но и по своим человеческим качествам); во-вторых, что он настолько мудр, что примет по-настоящему удовлетворяющее потребности сторон решение. Иногда в пример приводят мудрого царя Соломона, которому люди доверяли принимать за них решение, но, к сожалению, другие примеры мудрых решений за всю историю человечества сейчас мало кто может вспомнить. Чтобы ситуация, сложившаяся между людьми, была действительно разрешена и чтобы решение они выбрали сами и были им полностью удовлетворены, медиатору надо не брать на себя ответственность за разрешение ситуации, а создать такие условия, в которых стороны сами смогут друг друга услышать, понять, договориться и принять решение, их устраивающее.

Медиатор не учитель

В том же смысле, что медиатор не является судьей, он также и не учитель. Он не является человеком, который лучше, чем сами стороны, видит выход из сложившейся ситуации. Даже если у него больше жизненного опыта, он все равно не знает лучше решение проблемы.

Позиция учителя противоречит принципам восстановительного подхода, поскольку, когда кто-то учит другого, как надо поступать, он забирает себе ответственность за его жизнь и поступки. Кроме того, экспертом в собственной жизни является только сам человек.

Стороны или сторона иногда пытаются склонить медиатора играть роль учителя. Ему предлагается донести что-то до другой стороны, научить ее, как надо поступать, прочесть нотацию и прочее. Медиатор должен в этих случаях подчеркивать, что он не является учителем и что стороны должны сами найти ответы на свои вопросы, и если кто-то из них хочет донести что-то до другого, он сможет сделать это самостоятельно.

Медиатор не следователь

Некоторые начинающие медиаторы считают, что, чтобы помочь людям разрешить конфликтную ситуацию, они должны точно разобраться, как все было на самом деле.

Когда медиатор начинает говорить с одной из сторон, она описывает произошедшую конфликтную ситуацию со своей позиции и даже в деталях: кто и где стоял, что говорил и что делал. Сторона может даже документально подтверждать свои слова. Но при разговоре с другой стороной медиатор вдруг начинает видеть совершенно другую картину, при этом также в подробностях, возможно даже документально подтвержденную.

Одна из причин возникающих между людьми конфликтных ситуаций состоит как раз в том, что люди по-разному воспринимают одну и ту же ситуацию. Поэтому стоит ли медиатору принимать на себя роль следователя и пытаться во всех подробностях рассмотреть ситуацию? Нужно ли ему самому пытаться представить точную картину события? Есть ли эта точная картина, или, сложив о ней свое представление, медиатор просто увидит собственную картину ситуации, став, таким образом, еще одной стороной в этой ситуации? Ответ очевиден. В проведении расследования медиатором нет никакого смысла, и он не должен ставить перед собой такой цели. Люди в конфликте по-разному видят ситуацию. Задача медиатора заключается не в том, чтобы увидеть еще одну, свою, картину произошедшего, а создать условия, в которых стороны увидят ситуацию глазами друг друга и, исходя из этого, выработают пути ее разрешения.

В каком-то смысле разным людям свойственно разное видение одной и той же ситуации. И медиатор тоже будет видеть не абсолютную истину,

а конкретную ситуацию, исходя из собственной картины мира, своего прошлого опыта, собственных идеалов, знаний и пониманий. Абсолютная истина кроется где-то отдельно или является суммой истин всех людей, поэтому не нужно пытаться ее найти.

Кроме того, в проведении расследования нет никакого смысла, раз уж медиатор поставил перед собой цель — создать сторонам условия для диалога по поводу произошедшей между ними ситуации, чтобы они договорились о ее разрешении. Цели провести расследование у медиатора нет.

Стороны могут склонять медиатора играть роль следователя, поскольку каждой из них очень хочется доказать собственную правоту и неправоту другого. Медиатор на это должен отвечать: «Я не следователь. Меня интересует то, как вы видите ситуацию. Я не собираюсь доказывать чью-то правоту или неправоту. Мне важно только то, чтобы вы могли донести свое видение ситуации до другого и услышать его позицию». Конечно, не нужно говорить именно такими словами, но общий смысл речи должен быть таков.

Медиатор не обвинитель

В задачи медиатора не входит кого-то обвинять. Он, конечно, может испытывать негативные ощущения по поводу какого-нибудь проступка, но это не означает, что он будет обвинять человека, совершившего этот проступок. В этом заключается самая большая тонкость, когда речь идет о медиации криминальной ситуации, особенно если эта ситуация имела тяжкие последствия. Смещение позиции на обвинение, во-первых, делает медиатора не нейтральным, вынудит его принять позицию одной из сторон, а во-вторых, сместит акцент с выработки сторонами решения о том, как разрешить ситуацию, на возложение на одну из сторон вины за нее, причем здесь слово «вина» не равнозначно слову «ответственность». Ощущение вины может вызвать у человека необходимость защищаться и снимать с себя ответственность. Ответственное же признание своей вины с добровольным принятием на себя необходимости загладить причиненный поступком вред может произойти только в диалоге, если люди услышат и поймут друг друга, рассмотрят ситуацию конструктивно, без попыток снять с себя ответственность и возложить ее на другого.

Сторона или стороны иногда пытаются склонить медиатора к позиции обвинителя, поскольку если один объяснит другому, что он виноват, то можно самому ничего не делать, не привносить никакой собственной вклад в разрешение ситуации, лишь принимать или не принимать извинения и сожаления другого человека. Поэтому медиатор должен подчеркивать свою нейтральную позицию, не обвинять, а создавать условия для конструктивного диалога.

Медиатор не защитник

Другая крайность, в которую может «скатиться» медиатор в своей позиции, — защита одной из сторон, что, так же как и при позиции обвинителя, заставит его потерять нейтральность.

Иногда, когда человек сталкивается с конфликтной ситуацией других людей, он начинает жалеть пострадавшую сторону, что заставит его принять ее позицию, либо начинает сочувствовать обеим сторонам, которые так или иначе пострадали от ситуации. Тогда он станет очень заинтересован в разрешении конфликтной ситуации, чтобы все эти «несчастные» люди обязательно помирились и все у них «стало хорошо». Медиатор должен понимать, что он имеет дело не со своей ситуацией, иначе он никогда не сможет передать ответственность за ее разрешение непосредственным участникам. Как было описано выше, когда речь шла о других возможных неконструктивных позициях, собственное мнение медиатора о ситуации, если оно привнесено в общий диалог, станет просто еще одним мнением, в связи с чем потребуется другой медиатор, чтобы каждый смог увидеть ситуацию глазами других участников. Поэтому и от позиции защитника медиатору следует воздержаться.

Стороны также могут склонять медиатора занять позицию защитника, поскольку ситуация в любом случае болезненная. Каждому хочется видеть себя правым, другого — неправым, а медиатора — своим адвокатом. Нельзя позволять сторонам возложить на медиатора ответственность за признание правоты и неправоты ситуации и ее участников. Следует помочь сторонам в диалоге сложить свою собственную точку зрения на ситуацию, чтобы они сами смогли выработать пути ее разрешения.

Медиатор не «подружка»

Ситуация конфликта всегда является травмирующей для всех ее участников. И если медиатор вызвал в одной из сторон доверие к себе, она попытается найти в нем поддержку, вызвать к себе сочувствие, получить от него дружеский совет, иными словами — возложить на него ответственность за разрешение ситуации.

В этом случае медиатору важно подчеркнуть, что так же, как он сейчас разговаривает с одной из сторон, он будет разговаривать и с другой, то есть между сторонами для него существует полное объективное равенство. Довольно странно, если медиатор будет делать вид совершенно бесчувственного, отстраненного человека. Вряд ли это поможет ему в решении своей задачи. Однако ему важно подчеркивать, что его сочувствие не относится только к одной из сторон, что оно одинаково для всех участников конфликтной ситуации, поскольку в ситуации каждый в какой-то мере оказался разрушенным, и что ему важно создать им условия, в которых они смогут услышать друг друга и договориться о разрешении проблемы.

Медиатор – нейтральный посредник в разрешении конфликтной ситуации

Кто же такой медиатор? В чем заключается его нейтральная позиция?

Среди людей, занимающихся восстановительной медиацией, нет единого мнения относительно того, что же представляет собой нейтральная позиция. Каждый медиатор постепенно сам для себя вырабатывает эту позицию, и у всех она отличается, оставаясь в то же время действительно нейтральной.

Можно привести разные примеры восприятия нейтральной позиции медиаторами. В основе каждого, так или иначе, лежит одинаковое отношение ко всем сторонам конфликтной ситуации как к людям, у которых возникли трудности. При этом нейтральная позиция ни в коем случае не безразличие. Медиатор не будет успешным, если он станет играть роль бесчувственного робота, которому ни до кого по-настоящему нет дела. Работая с людьми, нельзя быть роботом, тем более что все равно это будет фальшью, поскольку ни один живой человек не может не испытывать по-настоящему искреннее сочувствие к другому лицу, отвращение к преступлению, к поступку, который он считает негативным. Поэтому безразличие будет только маской и соответствующим образом будет восприниматься людьми.

Как же быть небезразличным, но в то же время нейтральным?

Например, можно негативно относиться к ситуации конфликта, но одинаково сочувствовать всем ее участникам, так или иначе от нее пострадавшим. Можно негативно относиться к поступкам людей, но не осуждать их самих, не оценивать их человеческие качества, признавать, что каждый человек – одинаково огромная, непознаваемая Вселенная, что понять другого человека невозможно, никакая эмпатия не поможет это сделать. Все равно каждый смотрит на другого через очки своего собственного прошлого опыта, своих взглядов на жизнь, идеалов, принципов и правил. Поэтому, каковы бы ни были его поступки и их последствия, по-настоящему понять причины их так, чтобы можно было их однозначно осудить или оправдать, невозможно.

Есть еще прием, описываемый образом окна. Если смотреть на другого человека через стекло, то, если свет направлен на смотрящего, он сможет видеть только свое собственное отражение, другого же человека, находящегося по ту сторону стекла, он не увидит. Именно поэтому нужно направить свет на другого. И медиатору рекомендуется, общаясь со сторонами конфликтной ситуации, направлять свет на них, а не на себя. Таким образом, он сможет смотреть на каждую из сторон без посредства собственного опыта, собственных правил, норм, отношений, без образа ситуации, который рассказала другая сторона конфликта, если с ней уже была встреча.

Напротив, можно одинаково сочувствовать и сопереживать каждой стороне, не забывая, правда, подчеркивать, что так же, как медиатор сейчас сочувствует одной стороне, он сопереживает и другой.

В любом случае каждый медиатор на практике неизменно выработает свой собственный подход к нейтральности, тот самый, который будет наилучшим образом соответствовать его личным качествам, который поможет ему быть живым, небезразличным, но вместе с тем нейтральным, поможет ему не разругаться после каждой конфликтной ситуации, с которой ему пришлось работать.

Структура программы примирения

Как создать условия для конструктивного диалога сторон конфликтной ситуации?

Важно понимать, что люди чаще всего не могут договориться сами из-за эмоционального кокона, который возникает у стороны конфликтной ситуации в результате правонарушения. Каждый начинает видеть не другого человека, а свою боль и обиду на него, свою тревогу, страх и прочие эмоции, вызванные ситуацией. Чтобы поговорить и договориться, нужно, чтобы люди от этого кокона максимально избавились. Только в этом случае между ними станет возможным диалог и они смогут увидеть ситуацию глазами другого, станут разрешать проблему, а не пытаться переделать другого человека. Поэтому первое и самое важное, что должен сделать медиатор, — это попытаться снять с каждой из сторон эмоциональный кокон.

Приветственная речь медиатора

Важно, как медиатор представится сторонам, каким образом он объяснит свои цели и задачи, как донесет до них собственную нейтральную позицию.

Поэтому каждый медиатор должен представлять себе, какими словами он начнет свой разговор со стороной. В каком-то смысле у него должна быть заготовлена краткая и емкая приветственная речь. Эта речь у каждого медиатора своя, однако она должна содержать в себе ответы на следующие вопросы:

- Откуда медиатор узнал о конфликтной ситуации?
- Кто такой медиатор, и что он может предложить?
- Какую позицию при этом медиатор будет занимать?

Предварительные встречи со сторонами

Прежде чем стороны встретятся для диалога, медиатор проводит с каждой из них предварительную встречу. Он встречается с каждой стороной отдельно.

Задачи предварительных встреч следующие:

1. Снятие эмоционального кокона. Помощь стороне в том, чтобы более полно и трезво взглянуть на ситуацию.

Для решения этой задачи медиатор задает стороне вопросы о том, что, по его мнению, произошло, что он чувствовал тогда, когда все это происходило, и что он чувствует сейчас. Медиатор использует техники активного слушания, о которых более подробно речь пойдет в следующей главе.

Например, техника «отражение» помогает стороне говорить о своих эмоциях, дает ей возможность лучше понять свои собственные чувства и эмоции по поводу ситуации. Техника «перефразирование» позволяет человеку услышать собственные слова относительно правонарушения со стороны, позволяет лучше разобраться в своем собственном видении ситуации. Техника «резюмирование» помогает делать описание ситуации более структурированным, выделять основные моменты, ставить важные акценты.

2. Получение от стороны конфликта согласия на примирительную встречу.

Описав и лучше поняв для себя ситуацию, сторона конфликта может согласиться или не согласиться встречаться с другой стороной. Если все же она не соглашается принять участие в примирительной встрече, медиатор может дать ей время подумать, чтобы не давать окончательный ответ в ту же минуту, поскольку некоторым людям нужно время, чтобы картинка ситуации, которая появилась у них после того, как они поговорили о ней с медиатором, утвердилась, оформилась.

Если отказ стороны от встречи окончательный, медиатор может предложить ей иные формы программы, например написать письмо другой стороне или получить согласие принять от нее письмо. Кроме того, медиатор может получить разрешение донести ее позицию до другой стороны.

3. Подготовка стороны к встрече.

В каком-то смысле разговор со стороной о ситуации конфликта является подготовкой к примирительной встрече. Если в процессе этого разговора эмоциональный кокон был снят достаточно для создания конструктивного диалога, если сторона достаточно четко поняла для себя ситуацию, то первый шаг на пути подготовки к примирительной встрече был сделан.

Следующий шаг — сторона должна подготовить предложения по разрешению конфликтной ситуации.

Каждый человек в конфликте склонен пытаться переделать другого, ничего не требуя от себя самого. Медиатор должен это учитывать, и во время предварительной встречи стороне необходимо выработать свою позицию не только относительно того, как должна, по ее мнению, разрешиться ситуация, но и разработать собственные предложения относительно того, что она готова делать сама для разрешения ситуации и что она ожидает от другой стороны.

Медиатор получает согласие стороны с правилами встречи, которые заключаются в следующем:

- стороны не должны перебивать друг друга, должны говорить по одному, каждому будет отведено одинаковое время, чтобы высказаться;
- стороны не должны оскорблять друг друга;
- стороны должны говорить за себя и от себя;
- встреча проводится в добровольном порядке, поэтому каждый из участников может прервать и прекратить встречу;
- встреча конфиденциальна, поэтому все, что будет на ней происходить, участники и медиатор не будут разглашать, кроме того, о чем они договорятся как о неконфиденциальной информации;
- в некоторых случаях ведущий имеет право остановить встречу и поговорить с любой из сторон наедине.

Последнее правило более важно для медиатора, поскольку в некоторых случаях (например, при чрезмерных эмоциях одной из сторон, мешающих конструктивному диалогу) ведущий может в процессе самой примирительной встречи, остановить её и провести еще раз предварительную встречу с одной из сторон.

Все задачи предварительной встречи достигаются в разговоре со сторонами.

Медиатор задает следующие вопросы:

- Что произошло?
- Что сторона чувствует относительно данной ситуации? Какие она испытывала чувства и эмоции тогда, когда все это происходило? Что она испытывает сейчас?
- Каковы последствия этой ситуации для каждой из сторон и для всех прямых и косвенных ее участников (например, родителей)?
- Как сторона видит выход из ситуации?
- Что сторона готова сделать своими усилиями для разрешения ситуации и чего она ожидает от другой стороны?
- Что сторона может предложить, чтобы подобное не повторилось?

Если сторона, с которой проводит встречу медиатор, является несовершеннолетним, обычно на встрече присутствуют также его родители или законные представители. Иногда случается, что между несовершеннолетним и его родителем также существует конфликт, который возник еще до ситуации или стал ее следствием. Медиатор не должен оставить этот факт без внимания. Данный конфликт должен быть им разрешен прежде, чем будет организована примирительная встреча.

Если одной из сторон выступает несовершеннолетний, и кто-то из его родителей или законных представителей присутствует на встрече, важно указать родителям, что наиболее активная роль отводится самому несовершеннолетнему. Но родителям тоже необходимо предоставлять слово. Родитель ни в коем случае не должен ощущать себя ущемленным. Тем

более, как уже было сказано, он также является косвенным участником ситуации.

Предварительная встреча может происходить не один раз, а столько, сколько это необходимо. Успех примирительной встречи во многом зависит от того, насколько хорошо и полно были проведены предварительные встречи. Медиатор должен быть уверен в том, что сторона готова к встрече, что не возникнет никаких неожиданностей, а эмоциональный кокон снят настолько, что не будет препятствовать диалогу.

Примирительная встреча

В начале примирительной встречи медиатору следует напомнить еще раз сторонам о правилах и получить от них согласие с ними.

На встрече рассматриваются те же самые вопросы, которые затрагивались на предварительных встречах. При этом для ответа на указанные вопросы медиатор должен давать сторонам примерно равное время. Неправильно, если медиатор будет задавать одной из сторон сразу много вопросов, а другая будет при этом молчать. Будет эффективным, если медиатор задаст стороне вопрос, а затем, перефразируя ее ответ, передаст его другой стороне и, убедившись, что другая сторона правильно поняла слова первой, задает вопрос ей.

На примирительной встрече ее участникам задается еще один важный вопрос: как сделать так, чтобы подобное не повторилось? Если перечень необходимых для достижения этой цели действий составлен сторонами, он вместе со списком мероприятий по заглаживанию вреда может служить программой реабилитации. По каждому пункту данной программы должны быть определены ответственные и срок исполнения.

В результате встречи может быть заключен письменный или устный примирительный договор. В любом случае результат встречи должен быть отрезюмирован медиатором, а стороны должны подтвердить, что результат был именно таков. Сторонам можно задать вопрос о том, нужны или не нужны дополнительные встречи по мере исполнения решений, содержащихся в примирительном договоре.

Если встреча не закончилась примирением сторон, медиатор не должен считать свою задачу невыполненной, поскольку диалог между сторонами состоялся, а ответственность за принятие решения лежит на них. В данном случае, если это возможно, медиатор может предложить сторонам альтернативные программы, включая составление программы реабилитации.

2. Программа «Круг сообщества». Цели, задачи, основные принципы, структура программы

«Круги сообществ» («Peasemaking Circles», «Sentencing Circles», «Community Circles») — это существующий во многих традиционных культурах

способ разрешения конфликтов. Важнейшей особенностью Кругов является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение. В настоящее время Круги сообществ активно проводятся в России и в Украине.

Круги сообществ — одна из форм реализации восстановительного подхода к разрешению конфликтных ситуаций. Она используется в тех случаях, когда в конфликте участвует более двух сторон, и когда конфликт в значительной степени затрагивает общину, окружение сторон, их близких, друзей, коллег, педагогов и т. д. Круг сообщества — это процесс, который объединяет людей, стремящихся участвовать в разрешении конфликтов, получении и оказании поддержки, исцелении, принятии решений. В основе Круга лежит построение и развитие честных и открытых отношений. Каролин Боуз-Уотсон пишет, что Круг — это альтернатива современной модели «совещания» и процесса вынесения решения, построенная на иерархии, системе «проигрыш-выигрыш», социальных ролях «спасателя» и ориентации на решение проблем³¹.

Основным преимуществом Круга сообщества является то, что он способствует укреплению отношений и построению сообщества. Круг сообщества — это пространство для открытого диалога, для обсуждения вопросов, связанных с ценностными конфликтами; для обнаружения, признания и разделения ответственности участников за сложившуюся ситуацию; для инновационного решения трудных ситуаций, выхода из тупиков; для исследования глубоких причин, стоящих за конфликтом; для прорыва изоляции, в которой находятся отдельные члены сообщества; для расширения прав и возможностей членов сообщества; для создания возможности для преобразований³².

Круги сообществ могут проводиться с самыми разными целями:

- разрешение конфликтной ситуации;
- поддержка одного из членов сообщества (в том числе пострадавшей стороны);
- поиск решения какой-либо сложной проблемы, стоящей перед сообществом;
- консолидация сообщества;
- актуализация конкретных ценностей в сообществе.

Круги сообществ могут проводиться, в том числе, для эмоционального исцеления прокуроров, судей и следователей, имеющих дело с травмирующей ситуацией, ведущих примирительных программ в тех случаях, когда содержание конфликтной ситуации глубоко травмировало их.

³¹ *Boyes-Watson C., Prichard J., Pranis K., Stuart B., Wedge M. Peacemaking Circles — From Crime to Community. St. Paul, MN: Living Justice Press, 2003.*

³² <http://www.rocainc.org/pdf/pubs/PeacemakingCircles.pdf>.

Круг сообщества проводится с опорой на принципы восстановительного подхода. Участие в Круге является добровольным, с каждым из активных участников проводятся предварительные встречи, проясняющие его позицию и отношение к конфликтной ситуации. Содержание обсуждения не выносится за рамки Круга, то есть действует принцип конфиденциальности. Каждый участник Круга вносит свой вклад в итоговое решение, таким образом, соблюдается принцип равного включения сторон. Кроме того, все участники выражают свою готовность оставаться в Круге до конца и быть включенными в течение всего процесса.

Круг состоит из членов сообщества, включенных в проблемную ситуацию (или собравшихся ради какой-либо другой цели, подразумевающей групповое принятие решения), специально подготовленных волонтеров, один из которых выполняет функции ведущего — Хранителя Круга.

Хранитель Круга и волонтеры являются проводниками определенных ценностей, в опоре на которые строится все взаимодействие в Круге. Американские специалисты³³, проводящие Круги сообществ, утверждают, что участие в Круге означает принятие этих ценностей не только на словах, но и на деле. Все ценности, о которых пойдет речь ниже, имеют равное значение, при этом они взаимозависимы и в равной степени могут отражаться в словах и действиях участников в процессе проведения Круга.

Первая ценность — это уважение, что означает принятие ценности и достоинства каждого человека. Это ценность подразумевает, что каждый участник высказывает свое мнение и выслушивает позицию остальных участников. В процессе обсуждения участники воздерживаются от оскорблений, нападок и критических оценок мнений, а также поведения и личности других участников. Также это означает, что в процессе принятия решения мнения, интересы и потребности всех участников имеют равную ценность и значение. Очень важно то, что в итоговом решении есть вклад абсолютно каждого, и исход Круга удовлетворяет всех участников.

Вторая ценность — это терпение (смирение), которое подразумевает, что каждый участник признает право другого на то, чтобы ошибаться, и на то, чтобы иметь недостатки и особенности. Именно терпение (которое также может иногда пониматься, как принятие других во всем их многообразии) является основой для построения партнерства. Кроме этого, предполагается, что терпение и смирение проявляются не только в отношении других людей, но и в отношении самого себя.

Следующая ценность — сострадание. За этим словом стоит подлинная забота о благополучии других людей и готовность разделять с ними их переживания, горести и беды. В фокусе внимания страдающего человека находится вред, причиненный ситуацией другим людям и сообществу

³³ Washington County Community Circles (<http://www.peacemakingcircles.org/principles.htm>).

в целом. Поэтому сострадание является деятельным, активным процессом, за которым стоят усилия по заглаживанию вреда. Сострадание неразрывно связано с добротой и является основой для принятия участниками Круга решений по заглаживанию вреда и восстановлению разрушенных отношений.

Четвертая ценность — это духовность. Духовность — это переживание целостности и осмысленности человеческого существования, а также единства Круга. Эта ценность позволяет участнику говорить от сердца таким образом, что каждый может поделиться с другими своими переживаниями и выйти за рамки конфликта вместе, сообща. В Круге духовность является основой для создания особого места, помогающего актуализировать важные для сообщества ценности.

Пятая ценность — честность. Чтобы решение Круга удовлетворяло всех участников, они должны прямо, открыто и искренне говорить о своих чувствах, потребностях и интересах. Люди нуждаются в поддержке, чтобы производить позитивные изменения в своей жизни, и честность является основой для построения этих прочных отношений в сообществе.

Структура программы «Круг сообщества»

Программа «Круг сообщества» состоит из нескольких этапов:

- определение состава участников и волонтеров;
- проведение предварительных встреч с наиболее включенными участниками;
- проведение подготовительного Круга ценностей с волонтерами;
- проведение основного Круга.

Рассмотрим эти этапы подробнее.

1. Определение состава участников и волонтеров

В команду волонтеров входят люди, разделяющие восстановительный подход к разрешению конфликтных ситуаций и имеющие опыт участия в Кругах. Задача волонтеров — актуализировать определенные ценности, выбранные на подготовительном Круге. Например, каждый раз, когда один из участников Круга «снижает» энергию — говорит что-то негативное, делится своими переживаниями и опасениями относительно того, что у проблемной ситуации нет выхода, волонтер, сидящий в Круге после него, говорит о ценностях и откликается на его слова своим опытом положительного разрешения похожей ситуации, уверенностью в возможности нахождения хорошего решения. Другими словами, волонтеры — это своеобразная опора Круга, люди, которые постоянно возвращают к обсуждению ценности уважения, терпения, сострадания, духовности и честности. Волонтером может быть любой человек, и в сообществах, практикующих Круги, всегда есть группа, члены которой откликаются на

призыв принять участие в очередном Круге сообщества. Соотношение числа волонтеров по отношению к остальным участникам Круга — ориентировочно один к трем, то есть на трех участников проблемной ситуации приходится один волонтер. Указанное соотношение также может быть большим или меньшим, но общее количество волонтеров не должно превышать половины группы, участвующей в Круге сообщества.

Волонтеры — это своеобразная «страховочная сетка» Круга, но обсуждают ситуацию и принимают итоговое решение именно участники проблемной ситуации. По какому принципу они отбираются? По возможности, в Круг приглашаются все люди, активно вовлеченные в конфликтную ситуацию: непосредственные участники конфликта, их родные и близкие; люди, пострадавшие от конфликта; люди, вынужденные разрешать этот конфликт. Кроме этого, для участия в Круге приглашаются члены сообщества, мало вовлеченные в конфликт, но готовые говорить о последствиях этой ситуации для сообщества. Такие участники могут быть позитивным ядром Круга, могут вносить дельные предложения, поскольку они в меньшей степени, чем другие, эмоционально вовлечены в сложившуюся ситуацию и видят ее более объективно и непредвзято.

Количество участников определяется исходя из возможностей Круга: чем больше людей входят в него, тем больше времени требуется для того, чтобы каждый высказал свое мнение. В нашей практике были Круги и на 60 человек, но более эффективным мы считаем обсуждение, в котором принимают участие 10—12 человек. Однако каждая ситуация уникальна, и решение принимается на месте после обсуждения всех «за» и «против».

2. Проведение предварительных встреч с наиболее включенными участниками

Необходимо провести предварительные встречи по технологии, описанной в разделе, посвященном программам примирения, непосредственно со сторонами конфликта и со всеми, кто пострадал от конфликтной ситуации и оказался в нее включен. По возможности нужно встретиться со всеми участниками и лично их пригласить, рассказав о том, что будет происходить на Круге и каков формат этой работы. Однако часто оказывается, что нет возможности переговорить со всеми, и тогда перед началом Круга волонтеры и Хранитель Круга в режиме кратких индивидуальных бесед вводят участников в курс дела. Предварительные встречи с ключевыми участниками обязательны, так как никто не должен приходить на Круг с «камнем за пазухой». Волонтеры и Хранитель Круга должны быть уверены в безопасности процесса и в отсутствии у участников иных намерений, кроме нахождения выхода из сложившейся ситуации.

На предварительных встречах обсуждаются следующие вопросы:

- Как участник видит сложившуюся ситуацию?
- Что он чувствует по поводу этой ситуации?

- Какие последствия этой ситуации участник видит для себя и для других?
- Какие выходы из сложившейся ситуации видит участник?
- Какие действия по заглаживанию вреда он ждет от других и что готов сделать сам?

В случае необходимости с некоторыми участниками могут быть проведены несколько предварительных встреч, пока у них не сложится четкая позиция, которую можно будет высказать на Круге. Следует отметить, что Круг сообщества имеет очень гибкий формат. В некоторых случаях он может быть проведен практически без подготовки. В деятельности школьных служб примирения есть опыт проведения Круга силами службы во время классного часа, когда волонтерами были подростки, составляющие службу примирения, и в Круге участвовал весь класс.

3. Проведение подготовительного Круга ценностей с командой волонтеров

Выбранный из числа волонтеров Хранитель Круга проводит рабочую встречу, на которой выбираются ценности, нарушенные в конфликтной ситуации. Это необязательно могут быть ценности, перечисленные выше, выбор делается с опорой на содержание ситуации. Для актуализации этой ценности команда выбирает вопросы, которые Хранитель будет задавать участникам в начале каждого Круга. Функция Хранителя – говорить первым и озвучивать вопрос, на который участники отвечают в Круге. Кроме этого, Хранитель следит за безопасностью процесса и готов напомнить участникам о правилах (отметим, что некоторые Хранители предпочитают не вмешиваться в процесс, доверяя энергии Круга, поскольку убеждены, что как бы сильно один из участников ни «вложился» в то, чтобы обесценить происходящее, после него будет говорить другой участник или волонтер, способный поднять ценность Круга на прежний уровень).

Хранитель и волонтеры обсуждают также содержание предварительных встреч и план рассадки участников. Важно, чтобы рядом с участниками, наиболее вовлеченными в конфликт (пострадавших от него или имеющих минимальную поддержку со стороны сообщества) сидел волонтер, готовый актуализировать выбранные ценности в своем отклике на слова предыдущего участника. Обычно команда старается рассадить участников так, чтобы люди, находящиеся в коалиции друг с другом, не сидели рядом – это помогает исключить возможность их влияния друг на друга.

После того как ценность выбрана, Хранитель проводит подготовительный Круг, цель которого заключается в актуализации ценностей уважения, кооперации, а также выбранной для основного Круга ценности у волонтеров. После предварительного Круга команда волонтеров готовит место для проведения основного Круга: ставит окружность из стульев,

кладет на сиденья карточки с именами (или договаривается, как еще можно будет соблюсти план рассадки).

4. Проведение основного Круга

Команда волонтеров приглашает участников занять свои места. При необходимости Хранитель просит участников пересесть, если план рассадки не совпадает с реальным размещением участников.

Хранитель кратко рассказывает о том, как проходит Круг, и проясняет готовность всех участников присутствовать в Круге и включиться в работу с первой до последней минуты. В Круге нет наблюдателей, сидящих у стенки, — все, кто присутствует в комнате, участвуют в общем процессе. После вступительной части Хранитель оглашает правила Круга и рассказывает о своей роли, показывает участникам символ круга (символ слова) и рассказывает о его роли (если символа Круга нет, то его выбирают, предлагая участникам положить в центр Круга какую-либо важную вещь и рассказать о ее значимости). Символ Круга — это предмет, который передается по часовой стрелке от одного участника к другому (его нельзя передавать через одного, и если участник не хочет говорить, то он берет символ Круга в руки и передает следующему). Говорит только тот участник, в руках у которого находится символ Круга.

Правила Круга следующие:

- уважать символ Круга;
- отвечать на поставленный Хранителем вопрос;
- говорить от себя и за себя;
- говорить по существу;
- не перебивать;
- относиться друг к другу с уважением, воздержаться от оскорблений и агрессивных выпадов;
- сохранять конфиденциальность после окончания Круга.

Хранитель выясняет, все ли готовы придерживаться озвученных правил (если требуется, правила записываются на листе бумаги и вешаются на стену). В некоторых случаях участники Круга могут предложить внести дополнительные правила, которые включаются в список, если все остальные готовы их придерживаться.

После принятия правил Хранитель проводит ритуал открытия Круга. Ритуал может быть разным, важно, чтобы в нем присутствовали единение и атмосфера доброжелательности и открытости. Один из вариантов ритуала таков: встать, взяться за руки и трижды произнести слово «мир». Открыв Круг, Хранитель берет символ Круга и задает первый вопрос. При этом он является первым человеком, который отвечает на этот вопрос. От того, насколько Хранитель открыт, честен в ответе на этот вопрос, зависит многое: он, если можно так выразиться, «задает тон», его искренность помогает открыться остальным участникам. Первый вопрос

всегда касается ценностей, которые были нарушены конфликтной ситуацией или привели участников на Круг. Он помогает актуализировать эту ценность и настроить участников и волонтеров на полноценное включение в процесс.

Каждый участник отвечает на вопрос Хранителя или, если ему нечего сказать, передает символ Круга следующему участнику. Когда символ Круга возвращается к Хранителю, он проясняет, хочет ли еще кто-то что-либо сказать по названной теме. Символ Круга проходит через руки участников до тех пор, пока не останется ни одного человека, желающего высказаться. Когда символ Круга снова возвращается к Хранителю, он задает следующий вопрос (касающийся другой ценности или относящийся напрямую к проблемной ситуации), отвечает на него и передает символ Круга следующему участнику. Третий, четвертый и последующие вопросы касаются чувств, вызванных ситуацией, и поиска выходов из нее. Когда процесс доходит до конкретных предложений по достижению мира в сообществе, волонтеры могут покинуть помещение, поскольку содержание обсуждения их уже не касается. На этом этапе символ Круга может как передаваться из рук в руки, так и находиться в центре Круга, чтобы каждый желающий высказаться мог его взять и говорить. Обсуждение заканчивается, когда мнение каждого услышано, а найденный выход из сложившейся ситуации устраивает всех.

Завершая Круг, Хранитель проводит ритуал закрытия, повторяющий ритуал открытия. После этого, при необходимости, команда волонтеров вместе с Хранителем может остаться и обсудить произошедшее, поделиться друг с другом своими чувствами.

Круг сообщества — чрезвычайно гибкая и универсальная форма реализации восстановительного подхода к разрешению конфликтных ситуаций. Известны случаи, когда в форме Кругов проводятся родительские собрания, классные часы. У нас есть опыт проведения педагогического совещания в форме круга. Каждый раз этот процесс позволяет сообществу выявить и разрешить различные проблемные ситуации, которые не имели внешних симптомов, но значительно затрудняли взаимодействие его членов.

3. Коммуникативная грамотность как необходимый навык ведущего восстановительных программ

Взаимодействие и общение — это процесс, заведомо затрудненный действием множества факторов. Как пишет Е. Мелибруда, «когда Павел и Петр общаются между собой, можно выделить по меньшей мере шесть фигур, принимающих участие в контакте:

- реальный Павел;
- представление Павла о самом себе;

представление Павла о Петре;
реальный Петр;
представление Петра о самом себе;
представление Петра о Павле»³⁴.

Чтобы все эти фигуры могли понять друг друга и прийти к общему решению в процессе проведения примирительной программы, медиатор должен в своей работе использовать ряд коммуникативных навыков (навыков общения). Поскольку программа примирения построена на диалоге и не может быть проведена иначе, как во взаимодействии медиатора со сторонами, его коммуникативная компетентность очень важна.

Наша речь (вербальное общение) и наше тело (невербальное общение) — это важные инструменты построения взаимодействия. Ситуация медиации отличается от обычного общения, поскольку здесь более важно построить контакт с собеседником, расположить его к себе, донести до него информацию так, чтобы он понял вас и знал, что вы понимаете его. Рассмотрим подробно такие навыки, как активное слушание, техника формулирования вопросов и техники стимулирования рассказчика.

Активное слушание

Важнейший коммуникативный навык ведущего примирительных программ — это активное слушание (включающее рефлексивное и нереплексивное слушание). Этот навык подразумевает, что слушание становится отдельным процессом, требующим специальной тренировки. Иствуд Атватер, автор книги «Я вас слушаю», пишет, что слушание предполагает желание услышать, внимание к собеседнику³⁵. Другими словами, слушание — это целенаправленный процесс, тесно связанный с мотивацией: прежде всего надо хотеть слушать. Чтобы услышать, мы должны «заплатить» своим вниманием. Именно «заплатить», то есть отдать свое время, заинтересованность и концентрацию в обмен на понимание, хороший контакт с собеседником. В связи с этим активное слушание — это довольно трудоемкий процесс.

Слушание — активный процесс и в том смысле, что вы делите с говорящим ответственность за общение. Вы прилагаете силы к тому, чтобы точно понять и услышать его, а он — чтобы донести до вас свою мысль. В активном слушании есть ряд очевидных приемов, например поддержание визуального контакта. Другие навыки — рефлексивное и нереплексивное слушание, технология постановки вопросов и т. д. — требуют подробной расшифровки.

³⁴ Мелибрда Е. Я—Ты—Мы: Психологические возможности улучшения общения. М.: Прогресс, 1986.

³⁵ Атватер И. Я вас слушаю: Советы руководителю, как правильно слушать собеседника. М.: Экономика, 1988.

Перечислим условия эффективного восприятия речи.

1. Нереплексивное слушание: внимательное молчание, помощь собеседнику в инициации беседы, минимизация реплик и установка на невмешательство в речь собеседника, ограничение количества вопросов.

2. Рефлексивное слушание: использование техник уточнения, перефразирования, отражения чувств, резюмирования. Опишем эти техники подробнее.

Уточнение — дословное повторение фразы собеседника или ее части с вопросительной интонацией. Эта техника помогает прояснить спорные высказывания собеседника. Когда он слышит их от вас, со стороны, у него есть возможность их конкретизировать, прокомментировать.

Перефразирование (парафраз) — техника, заключающаяся в пересказе речи собеседника с помощью других слов. Вы повторяете мысль собеседника, используя синонимы или меняя слова местами. Этот прием помогает удостовериться, насколько точно вы поняли слова собеседника, поддержать взаимодействие, а также дать собеседнику понять, что вы его внимательно слушаете. Для того чтобы перефразировать мысль собеседника, можно начать фразу такими словами:

- Правильно ли я тебя понял, что...
- Верно ли я вас услышал, что...
- Другими словами, вы считаете, что...

При перефразировании нужно ориентироваться именно на основной смысл сообщения собеседника, а не на его эмоциональную сторону. Важно выбрать его центральную мысль и пересказать ее своими словами. Перефразирование дает собеседнику возможность увидеть, правильно ли его понимают, а если понимают неправильно, прояснить, уточнить и дополнить свою позицию. Техники парафразы и уточнения помогают вашему собеседнику услышать свои слова по поводу конфликтной ситуации со стороны и лучше понять свою позицию в отношении этой ситуации.

Отражение чувств — техника активного слушания, заключающаяся в назывании чувств, испытываемых собеседником «здесь и сейчас» или «там и тогда». Отражение чувств собеседника должно соответствовать их интенсивности. Оно может начинаться с тех же слов, что и парафраз, и звучать, например, так: «Правильно ли я понимаю, что вам сейчас обидно?» В отличие от техники парафразы здесь отражается не смысл сообщения собеседника, а его чувства и переживания, касающиеся описываемых событий. Отражение помогает собеседнику лучше понять свои переживания, поскольку в нашей культуре не принято говорить о чувствах, и зачастую люди, оказавшиеся в конфликтной ситуации, испытывают затруднения с осознанием своих переживаний.

Резюмирование — техника активного слушания, позволяющая подытожить слова собеседника, выделить в них основные моменты и подать их

в выпуклой форме. Она помогает собрать фрагменты беседы в единое смысловое целое. Резюмирование может начинаться словами:

- Таким образом, вы описали...
- Резюмируя вышесказанное...
- Если подытожить все сказанное, то...
- Вашими основными идеями являются...
- Итак, вы предлагаете...

3. Основные установки слушания: одобрение (все, что говорит собеседник, правильно, поскольку является частью его мира, отражает его чувства и переживания, его видение и отношение к ситуации), самоодобрение (уверенность в том, что вы делаете все правильно), эмпатия (сопереживание чувствам собеседника так, как будто вы их переживаете сами).

4. Язык невербального общения: спокойный взгляд и поддержание визуального контакта, средняя высота голоса, ровные интонации, спокойные жесты, открытая поза, внимание и уважение к личному пространству собеседника.

Техники формулирования вопросов

После того как мы рассмотрели основные техники слушания, необходимо проанализировать приемы и способы эффективного разговора. В первую очередь, ведущий примирительных программ должен уметь правильно задавать вопросы — не только по содержанию, но и по форме. Итак, по форме вопросы могут быть закрытыми и открытыми. Закрытые вопросы строятся по принципу «истина-ложь» или по принципу множественного выбора, то есть они требуют односложного ответа типа «да» или «нет». Схематически их можно было бы изобразить так: «А или Б?» и «Назовите конкретный факт». Например: «Откуда вы?», «Вы вышли на пробежку?», «Мы можем встретиться в 5.30, 6.00 или в 6.30?»³⁶. Закрытые вопросы используются, когда вам нужно получить однозначный ответ, касающийся каких-то фактов, подробностей конфликтной ситуации. Также закрытые вопросы задают, чтобы определить позицию собеседника по интересующему вопросу. Следует отметить, что закрытые вопросы лишают вашего собеседника активности и инициативы в ведении беседы — скорее, она начинает напоминать допрос в мягкой форме. Отдельно хочется отметить, что наводящие вопросы, столь распространенные в нашей культуре, являются предельной формой закрытого вопроса и предполагают, что собеседник согласится с вашей точкой зрения, однако такая задача перед медиатором не стоит.

Открытые вопросы не предполагают выбора конкретного ответа из ассортимента возможных. Они строятся по следующей схеме: «Что вы

³⁶ Пиз А., Гарнер А. Язык разговора. М.: Эксмо, 2007.

чувствовали?», «Как вы видите эту ситуацию?». У открытых вопросов есть важная задача построения контакта и доверия собеседника к вашей персоне, поскольку он видит, что вы интересуетесь его мнением и стремитесь его понять. Открытые вопросы подразумевают, что ответ обязательно будет состоять из нескольких слов. Подобные вопросы нуждаются в объяснениях, развитии. Задавая такой вопрос, вы показываете собеседнику, что вы заинтересованы в его словах и стремитесь узнать больше.

Чередование закрытых вопросов с открытыми позволяет делать разговор структурированным и информативным.

Существует ряд распространенных ошибок при формулировании вопросов.

Во-первых, это слишком общие формулировки, например «Расскажите о себе». Во-вторых, это использование клише — стандартные вопросы влекут за собой стандартные ответы. Если вы спрашиваете у собеседника: «Как дела?», то в ответ, скорее всего, услышите: «Нормально». Такой ответ не содержит никакой информации, а расспрашивание и уточнение может вызвать и у вас, и у собеседника раздражение. В-третьих, одной из наиболее распространенных ошибок при задавании вопросов является чрезмерно сложная формулировка. Если в вашем вопросе содержится причастный, деепричастный оборот, уточнения, детали, скорее всего, собеседнику будет трудно сориентироваться и ответить. Очень важно формулировать свои вопросы четко и однозначно.

Техники стимулирования рассказчика

1. Мостики

С собеседниками, дающими преимущественно односложные ответы на открытые вопросы, легче всего построить диалог при помощи «мостиков», которые стимулируют их продолжать говорить. Подобным «мостиком» могут стать слова «Простите?», «Например?», «И?», «А вы?» и т. п. После произнесения такого «мостика» следует замолчать.

2. Техника кивка

Кивок — это движение, в большинстве стран используемое для подтверждения. Это сокращенная форма склонения головы перед собеседником. Первое применение кивка — создание позитивной атмосферы беседы. Если вы киваете в такт словам собеседника, это является для него поощрением к разговору. Если вы киваете во время пауз в его речи, это воспринимается как ваше согласие с его словами, ваши кивки будут вызывать у него положительные эмоции и демонстрировать ему ваше расположение.

Вторая область применения техники кивка — это поддержание беседы. Каждый раз, когда собеседник останавливается в затруднении, два-три кивка помогают ему собраться с мыслями и продолжить. Особенно эффективен кивок в сочетании с техникой «мостиков».

3. Техника легких ободрителей

Когда собеседник теряет уверенность в себе, ему нужны стимулы для продолжения разговора. В такой роли могут выступать предложения «Понимаю», «У-гу», «Правда?», «Продолжайте, продолжайте». Такие фразы значительно увеличивают продолжительность реплик собеседника, а также объем получаемой вами информации.

«Легкие ободрители» в комбинации с техникой кивка и использованием «мостиков» — это наиболее эффективное средство поддержания разговора.

4. Этапы обучающей работы

Как было указано выше, программа по привлечению волонтеров к деятельности примирительных коллегий по работе с несовершеннолетними правонарушителями основывается на восстановительном подходе и делится на четыре этапа.

1. Ознакомительный. Обсуждение с волонтерами, которые смогут в дальнейшем проводить программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями, путей и возможностей применения восстановительных технологий в практике работы с правонарушениями несовершеннолетних, целей и задач восстановительных программ. Передача волонтерам базовых навыков ведущего восстановительных программ. Далее волонтеры начинают самостоятельно, используя полученные навыки, проводить восстановительные программы.

2. Создание службы примирения (или примирительной коллегии), членами которой станут все обученные волонтеры. Детальная разработка и составление алгоритма работы этой службы, способов ее взаимодействия с судами и другими организациями, работающими с несовершеннолетними, совершившими преступление, или решающими их судьбу.

3. Углубленный этап. Проведение супервизий случаев, с которыми на предыдущем этапе имели возможность поработать волонтеры. Обсуждение трудностей. Более углубленное погружение в знания и навыки ведущих восстановительных программ. Получение информации об иных видах восстановительных программ. Далее, как и на прошлом этапе, волонтеры начинают самостоятельно, используя полученные навыки, проводить восстановительные программы.

4. Тренинг тренеров. Задача данного этапа — сделать созданную службу примирения самовоспроизводящейся, то есть участники службы должны уметь обучать восстановительным технологиям других людей, которые смогут пополнить службу или заменить собой тех, кто по каким-либо причинам больше не может в ней участвовать.

Собственно, обучающими являются первый, второй, третий и четвертый этапы. Второму этапу «Создание службы примирения» будет посвящена следующая глава данного пособия.

Для обучения методам и техникам восстановительного правосудия необходимо максимально опираться непосредственно на принципы этой парадигмы. Поэтому подача информации осуществляется не посредством лекций и ознакомления с учебно-методической литературой, а максимально интерактивно, тем более что принципы и техники восстановительного подхода достаточно просты и естественны, они уже имеют место в картине мира людей, просто редко используются, поскольку существует привычка советовать, учить и наказывать.

Предлагаемые знания, понятия и техники люди вычлениют из собственного жизненного опыта сами, обсуждают поставленные ведущим тренинга вопросы в малых группах. Затем во время обсуждения докладов от малых групп ведущий просто резюмирует, собирает в единую систему все высказанное участниками. И постепенно у участников возникает стройная и понятная картина восстановительного подхода, причем не навязанная им извне, а полученная посредством их собственных умозаключений и обсуждений.

Роль ведущего тренинга — сопровождение и фасилитация. Ведущий тренинга максимально предоставляет ответственность за приобретение знаний самим участникам. Он же, в свою очередь, выстраивает и координирует процессы работы в группах и общее обсуждение, помогает резюмировать сделанные участниками выводы. В каком-то смысле роль и позиция ведущего тренинга совпадают с ролью и позицией ведущего восстановительных программ.

Полученные знания и навыки отрабатываются в специальных ролевых играх, в которых каждый участник тренинга может побыть как ведущим восстановительных программ, так и стороной конфликта, например несовершеннолетним, совершившим преступление, или его родителем, или потерпевшим. Переживание этих ролей очень важно, так как участники тренинга в дальнейшем в процессе работы с реальными подростками, их родителями, потерпевшими будут значительно лучше их понимать.

Весьма эффективно проведение на каждом обучающем этапе двух- или лучше трехдневных тренингов. Причем, чтобы участники максимально погрузились в предложенный материал, дни тренинга должны располагаться подряд. В каждый из дней тренинг проводится в течение 8–9 часов.

На каждом этапе после ознакомительного участники тренинга пробуют применить полученные навыки и знания на практике, и следующий этап начинается с групповой супервизии рассмотренных участниками случаев. Группа разбирает каждый отдельный случай, обсуждает, какую позицию занимал ведущий программы в конкретной ситуации, что оказа-

лось эффективным и успешным, что нужно было бы добавить или убавить. Это помогает, во-первых, всей группе приобрести информацию и опыт реального проведения восстановительных программ; во-вторых, усилить багаж своих знаний и навыков.

Этап 1. Ознакомительный

На этом этапе в его первой части участники рассматривают и обсуждают, опираясь на свой собственный опыт, различные системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних, которые существуют в мире. Таким образом они получают знания о трех подходах к такому реагированию: карательном или административном, реабилитационном и восстановительном.

Далее участниками детально рассматривается и анализируется восстановительная модель, обсуждаются цели и задачи, которые ставят перед собой специалисты, работающие в этой модели.

В результате первой части семинара участники могут определить, какой подход к реагированию на конфликтную ситуацию применяется ими и окружающими в том или ином случае, понять основные идеи и принципы восстановительного подхода.

Во второй части этого этапа участники рассматривают и обсуждают роль ведущего восстановительных программ, какие цели и задачи он ставит перед собой в этой работе и на какие принципы опирается. После этого самими участниками разрабатывается и обсуждается такая форма восстановительной программы, как программа примирения. Участники обсуждают принципы, на которых основывается эта программа, ее этапы, цели и задачи каждого этапа, конечный результат работы ведущего такой программы.

Основная сложность, с которой сталкиваются участники в данной части работы, проистекает из привычки жить, исходя из принципов карательного или реабилитационного подходов. Например, в качестве конечного результата работы ведущего программы примирения (восстановительной медиации) обучающиеся видят такие привычные для них цели, как «помирить», «заставить друг друга выслушать», «научить людей правильно общаться», «заставить извиниться». Иными словами, непривычная нейтральная задача ведущего восстановительной программы создать условия для диалога сторон заменяется на привычное «догнать и причинить добро» или наказать.

Немало трудностей возникает и с осознанием нейтральной позиции ведущего. Здесь также участники переходят в крайности: либо ведущему вообще все равно, либо он обязательно должен хотеть всех помирить.

Поэтому рассматриваемая часть требует особого внимания и детальной проработки. От усвоения нейтральной позиции и цели ведущего вос-

становительных программ зависит успешность применения участниками в дальнейшем этого метода.

В конце данной части участники получают домашнее задание: рассказать близким и друзьям о том, что такое медиация конфликта, для чего она применяется и как работает. Это позволяет участникам, во-первых, закрепить полученные знания, рассказывая о них другим. Во-вторых, выполнение данного задания полезно в следующей, более практической части. На основе собственного полученного опыта объяснения людям того, что такое программа примирения, каковы ее цели и задачи, какова позиция ведущего, участники будут строить речь ведущего восстановительных программ, с которой он обращается к сторонам конфликтной ситуации. Ведь точно так же в своей работе ведущий восстановительных программ встречается с человеком, с которым он будет проводить программу, представляется и рассказывает ему о том, кто он такой, какова его цель, что он собирается предложить.

Выполненное домашнее задание обсуждается с участниками, которые пытаются сформулировать «речь ведущего восстановительных программ».

Далее участники тренинга выбирают конфликтную ситуацию, на которой будут тренировать полученные знания и навыки, и практикуются в проведении программы примирения, разбившись на малые группы и распределив между собой роли. Участники разыгрывают предварительные встречи со сторонами и примирительную встречу. После каждого разыгрывания трудности, с которыми столкнулись участники, находки, сделанные ими, обсуждаются в общем кругу. Для тех, кто играл роль ведущего программы примирения, очень важно и ценно получить детальную обратную связь от тех, кто был на позиции стороны конфликта.

Так участники семинара отрабатывают полученные навыки практически.

Постепенно, по мере ролевого разыгрывания, у участников появляется запрос на ознакомление с коммуникативными техниками. Ведущий предлагает участникам несколько коммуникативных упражнений, направленных на усвоение и развитие навыка слушать, слышать, понимать собеседника. Владение этими навыками делает работу ведущего восстановительных программ более эффективной.

В последней части этого этапа с участниками обсуждается возможность применения ими полученных знаний и навыков на практике. Из участников тренинга начинает структурироваться служба примирения.

Таким образом, на этом обучающем этапе участники получают знания о целях и задачах восстановительных программ, приобретают базовые навыки ведущего таких программ, формируют представление о том, как можно применять усвоенные знания и навыки.

Этап 2. Создание службы

Между первым и вторым обучающим этапом Служба примирения создается и функционирует автономно при минимальном курировании обучающей организации.

Подробнее об этом этапе будет рассказано в главе 5 «Создание службы примирения».

Этап 3. Углубленный

Прежде чем перейти к этому этапу, у участников должен появиться достаточно большой набор случаев разрешения ими конфликтных ситуаций. Каждая ситуация обсуждается, при этом ни в коем случае нельзя обесценивать опыт участников. Поскольку деятельность ведущего восстановительных программ — задача трудная, особенно для людей, привыкших к разрешению конфликтных ситуаций административно-карательными или реабилитационными методами, при обсуждении нужно делать акцент на следующих вопросах:

- Какую позицию занимал медиатор в этом случае?
- Что в действиях медиатора способствовало разрешению конфликтной ситуации, что он мог бы сделать лучше?

В некоторых случаях можно разыграть предложенную ситуацию среди участников. При этом в роли медиатора может быть не только тот человек, который им являлся в данной ситуации, но и другие участники.

Также важно обсудить с участниками, что изменилось в их подходе к конфликтным ситуациям, к собственной работе и взаимоотношению с другими людьми. Во время этого обсуждения у участников складывается более глубокое понимание восстановительного подхода, целей и задач медиатора.

Далее участниками снова выбирается конфликтная ситуация для ролевого разыгрывания. Здесь участникам, которые выбрали себя на роли конфликтующих сторон, можно давать индивидуальные вводные. Цель индивидуальных вводных — дать возможность участникам, играющим роль медиаторов, потренировать нейтральную позицию. Индивидуальные вводные заключаются в предложении участникам, играющим роль конфликтующих сторон, пытаться склонить медиатора на позиции адвоката, следователя, прокурора, судьи, подружки, учителя, психолога.

Как и на предыдущем этапе, предварительные встречи с каждой из сторон и примирительная встреча разыгрываются в малых группах. В общем кругу происходит обсуждение каждой игровой части. Таким образом, участники «примеряют» на себя различные роли и более полно принимают позицию медиатора.

Далее на этом этапе участники получают знания о других формах восстановительных программ, таких, как: «Челночная медиация», «Семейная конференция» и «Круг сообщества».

Одну из этих форм можно отработать на практике. Например, обсуждение успехов и трудностей созданной службы примирения может происходить в форме Круга сообщества. Это достаточно эффективно, поскольку обучающиеся получают навык проведения программы на опыте ее участников, причем это реальная программа, поскольку на ней обсуждается живой, всех затрагивающий вопрос.

Итак, на этом этапе участники обсуждают свой собственный, накопившийся к этому моменту опыт проведения восстановительных программ, более углубленно изучают позицию медиатора, его цели и задачи, получают представление о других формах восстановительных программ, а одну из форм изучают более детально и углубленно и в дальнейшем могут применять ее на практике.

Этап 4. Тренинг тренеров

Данный этап начинается с детального обсуждения проведенных участниками случаев, однако его основная задача — добиться того, чтобы служба примирения стала самовоспроизводящейся.

Между тем, чтобы самому научиться что-то делать, и тем, чтобы научить этому другого, существует большая разница, тем более что, как уже говорилось выше, обучение ведущих восстановительных программ происходит в восстановительной парадигме. Как форма подачи знаний, так и форма обсуждений максимально недирективны. Ведущий тренинга не преподносит информацию «сверху», в виде лекции, участники сами моделируют ее из своего собственного опыта и личных навыков. Цели, задачи, принципы и позиция ведущего тренинга полностью совпадают с целями, задачами, принципами и позицией ведущего восстановительных программ. Поэтому в каком-то смысле проведение тренинга медиации идентично проведению какой-либо из форм восстановительных программ.

Тренинг тренеров можно начинать с обучения проведению супервизий.

Важно, чтобы каждый медиатор умел грамотно и структурированно анализировать собственную деятельность, получать и давать грамотную обратную связь в своем сообществе медиаторов.

Любая индивидуальная восстановительная программа имеет свою специфику. Не может быть двух одинаково проведенных программ даже в примерно одинаковых случаях. Навык проведения таких программ набирается с опытом, с помощью рефлексивного отношения к каждой программе. Если регулярно собирается сообщество медиаторов и обсуждает, детально прорабатывая каждый нюанс, все имеющиеся за прошедший период случаи, то опыт каждого медиатора множится на опыт других.

Кроме того, каждому ведущему восстановительных программ необходима поддержка сообщества. Он не должен расценивать как собственную

неудачу тот факт, что программа сложится не так, как он задумал. Получение обратной связи от коллег помогает ему относиться к таким моментам не как к неудаче, а как к опыту, необходимому для развития в себе навыков и качеств медиатора.

Все это говорит о необходимости обладания навыком проведения супервизии, и на четвертом этапе обучения участники этому учатся.

Существуют различные схемы проведения супервизии, но требование перед супервизией описать четко и структурированно проведенный случай есть в каждой схеме. Это важно и для самого супервизируемого, и для самоанализа, и для того, чтобы отработать навык. Чтобы опыт не пропадал, а оставался, нужно иметь возможность обращаться к ранее проведенным случаям. Записанный по определенной схеме случай сохранится сколь угодно долго, в то время как из памяти все важные нюансы быстро сотрутся. Даже через много лет можно будет обратиться к написанному и увидеть там даже такие моменты, на которые в то время, когда это записывалось, внимание не было обращено.

Группе супервизоров также важно заранее получить четкое описание проведенного случая, чтобы составить для себя перечень необходимых вопросов. Кроме того, это описание будет их опытом, к которому они смогут обращаться в любое время.

Можно предложить следующую схему описания случая для супервизии:

1. Фабула ситуации.

2. Этапы проведения медиации, начиная с первого контакта со стороной и заканчивая примирительной встречей.

Здесь, кроме описания, необходимо также ответить на следующие вопросы:

- Какие цели ставил перед собой медиатор перед этим этапом?
- Насколько удавалось удерживаться в нейтральной позиции? Какие еще позиции занимал медиатор на этом этапе?
- Каков результат этапа?
- Какова степень удовлетворенности результатом?
- Что понравилось в собственной работе, а что надо было бы улучшить?

Примерный план подачи материала для супервизии

1. Фабула ситуации		
2. Цели, поставленные перед каждым этапом		
	Действия медиатора	Анализ действий медиатора
3. Предложение медиации (описывается для каждой из сторон)		

4. Вступительное слово медиатора		
5. Отреагирование эмоций, снятие напряжения, прояснение чувств		
6. Обмен чувствами по поводу предмета конфликта		
7. Выдвижение предложений		
8. Степень удовлетворенности медиатора на каждом из этапов		

В следующей части семинара участники моделируют структуру обучающего тренинга, его цели и задачи, а также цели и задачи ведущего тренинга. Конечно, многое они формулируют, исходя из опыта участия в предыдущих этапах. Однако, являясь осознанными, полученные идеи прорабатываются более глубоко и детально.

Содержание тренинга может быть представлено в виде трех уровней.

Первый уровень – внешняя структура:

- теоретическая часть;
- практическая часть;
- анализ, рефлексия.

Второй уровень – содержательное оснащение теоретической части:

- три подхода к разрешению конфликтных ситуаций;
- восстановительный подход;
- цели и задачи восстановительных программ;
- позиция медиатора;
- структура программы примирения;
- цели и задачи каждого этапа программы.

Третий уровень – методы подачи информации

I. В теоретической части (по каждому содержательному компоненту):

- Разминка;
- мини-лекция;
- работа в малых группах;
- выступления от малых групп;
- общая рефлексия.

II. В практической части:

- ролевое моделирование ситуаций в малых группах;
- ролевое моделирование ситуаций в общем кругу;
- общее обсуждение.

Разминка выполняет следующие функции:

- снятие эмоционального напряжения у участников группы;
- знакомство участников друг с другом;
- смешивание участников;
- разделение участников на мини-группы;
- отработка коммуникативных навыков, в том числе навыков невербальной коммуникации;
- командообразование.

Мини-лекция позволяет преподнести теоретический материал в наиболее доступной для участников форме. Она должна быть интерактивной. Мини-лекция состоит из трех частей: вводной, основной и резюме.

Вводная часть и резюме должны быть максимально краткими. Нельзя вкладывать в них слишком много смысла, потому что он вряд ли будет воспринят в полной мере. Лучше рассказать меньше, но быть воспринятым полностью, чем стремиться рассказать много, но запутать этим слушателя. Речь должна быть структурированной. Например, если во вступлении идет сравнение каких-либо понятий, то критерий для их сравнения должен быть один и четко обозначен. Говорить выступающий должен от себя. Информация, прочитанная с листа, воспринимается аудиторией плохо, большая часть ее теряется.

Основная часть должна быть яркой, содержать примеры, описания, наглядный материал.

Вся мини-лекция не должна длиться более 30 минут.

Мини-лекция выполняет такие задачи, как введение участников в предложенную тему и резюмирование выступлений участников или результатов дискуссии.

Приобретение навыка грамотно разрабатывать и читать мини-лекции может быть одной из задач тренинга тренеров.

Чередование работы в малых группах с общими обсуждениями позволяет активно включить в обсуждение каждого участника, подавать информацию не «сверху», а моделировать процесс поиска участниками собственных ответов на предложенные темы. Таким образом, процесс обучения проходит с соблюдением принципов восстановительного подхода.

Итак, четвертый этап работы посвящен обучению участников проводить тренинги и супервизии, доступно и в рамках восстановительного подхода передавать другим людям знания и навыки. Это позволит сделать созданную службу самовоспроизводящейся.

5. Создание службы примирения

Для успешного функционирования службы примирения во время ее подготовки и создания важно, чтобы были получены ответы на следующие вопросы:

1. Кто входит в службу примирения?
2. Откуда в службу будут поступать дела? Какими актами, алгоритмами, постановлениями, соглашениями это будет регулироваться?
3. Каким образом дела будут поступать в службу?
4. Как дела будут распределяться между участниками службы?
5. Каковы цели и задачи этой конкретной службы?
6. Кто будет отвечать за функционирование службы?
7. Как часто служба будет собираться? Каков примерный список вопросов, которые будут решаться во время собрания службы? Где именно служба будет собираться?
8. Как служба будет встраиваться в существующую систему реагирования на правонарушения несовершеннолетних, если служба берет на себя задачу работать с несовершеннолетними, совершившими преступление?
9. Каков предполагаемый результат работы службы?
10. Как служба будет самовоспроизводиться?

В рамках Проекта служба примирения создавалась в городе Луге Ленинградской области. Цель ее создания — привлечение волонтеров к работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение.

1. По Проекту в Луге проведению восстановительных программ были обучены волонтеры и специалисты органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также судебной системы и правоохранительных органов. Среди них были школьники старших классов, учителя, студенты, преподаватели вузов, судья, секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалисты психологического центра. Из обученных волонтеров сформирована служба примирения.

Поскольку для проведения восстановительных программ по делам, поступившим из суда, важно, чтобы данная функция была закреплена за конкретной организацией, этой организацией стал Лужский социально-реабилитационный центр «Семья». Волонтеры могут быть привлечены к деятельности специалистами центра «Семья». Программы, направленные из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав могут проводиться как специалистами этой организации, так и передаваться центру «Семья» либо к их проведению могут подключаться волонтеры. Также на базе Лужской общеобразовательной школы № 6 был создан методический центр по созданию школьных служб примирения. В функ-

ции этого центра входит как непосредственное разрешение конфликтных ситуаций в школах, так и создание служб в других школах, проведение обучения восстановительным технологиям.

2. Дела о конфликтных ситуациях, в которых участвуют несовершеннолетние, будут поступать из Лужского городского суда, а также из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Для того чтобы эта деятельность подтверждалась соответствующими положениями, было заключено соглашение между администрацией Лужского муниципального района Ленинградской области и Лужским городским судом о сотрудничестве в сфере внедрения ювенальных (восстановительных) технологий на территории Лужского муниципального района Ленинградской области. Предметом соглашения является взаимодействие сторон по созданию на территории Лужского муниципального района муниципальной службы примирения и введение должности социального ювенального работника.

По этому соглашению администрация в пределах своей компетенции и в соответствии с действующим законодательством будет содействовать в организации деятельности муниципальной службы примирения, а суд также в пределах своей компетенции и в соответствии с действующим законодательством — обеспечивать внедрение ювенальных восстановительных технологий в деятельность городского суда.

Кроме того, разработана программа внедрения ювенальных (восстановительных) технологий на территории Лужского муниципального района, она была утверждена уполномоченным представителем Лужского муниципального района и постановлением главы администрации Лужского муниципального района.

В соответствии с положением о службе примирения, утвержденным начальником Комитета социальной защиты и директором СРЦН «Семья», дела из суда и комиссии по делам несовершеннолетних поступают в центр «Семья», где по ним проводятся восстановительные программы.

3. Дела в службу будут поступать следующим образом.

В течение двух дней со дня поступления материалов уголовного дела в суд или комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав судья или специалист комиссии отбирает из них те, в которых возможно провести восстановительную программу. Критерии, по которым ведется отбор, следующие: дела из суда не должны касаться ситуаций, связанных с заключением несовершеннолетних под стражу; из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав передаются дела, касающиеся совершения общественно опасного деяния или правонарушения, из образовательного учреждения — ситуации с несовершеннолетними. Далее в течение одного дня готовятся материалы для передачи в службу примирения. Оформляется заявка на проведение восстановительных программ.

Судья Лужского городского суда, рассматривающий уголовные дела с участием несовершеннолетних, лично или через своего помощника взаимодействует с представителем центра «Семья», на которого возложены функции ювенального работника. При получении информации о ситуации несовершеннолетнего данный специалист инициирует проведение той или иной восстановительной программы, привлекая для этого либо сотрудника центра, либо волонтера. Информация о том, какая работа была проделана по конкретному случаю, ответственным специалистом центра «Семья» передается судье.

Аналогичная схема имеет место и в работе с делами, находящимися на рассмотрении комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

4. Дела, поступающие в центр «Семья», распределяются между другими обученными проведению восстановительных программ сотрудниками центра или волонтерами. Осуществляет распределение специалист центра, на которого возложены функции ювенального работника. Этот специалист может также привлекать к работе над делом школьную службу примирения.

5. Цель существования Лужской службы примирения заключается в отработке принципов восстановительного подхода к разрешению конфликтных ситуаций, в том числе ситуаций, связанных с нарушением несовершеннолетними закона.

Основные задачи службы следующие:

— создать сторонам конфликтной ситуации условия, при которых они смогли бы услышать друг друга и договориться о том, как разрешить эту ситуацию;

— создать условия для того, чтобы несовершеннолетний, совершивший правонарушение, мог наиболее полно осознать и принять свою ответственность за совершенное, а также максимально загладить причиненный им вред потерпевшему, своему ближайшему социальному окружению и самому себе;

— способствовать максимальной включенности несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, в составление им программы реабилитации.

6. В Луге была создана инициативная группа из представителей службы примирения. В эту группу входят судья, представитель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, представитель центра «Семья», представители школ и Лужского крестьянского института. Эта группа регулярно собирается и решает все организационные вопросы.

7. Вся служба в полном составе собирается при необходимости обсудить проведенные случаи. Собрания проходят в помещении центра «Семья». Вопросы, которые рассматриваются на собрании, приблизительно следующие:

- проведение супервизии случаев, их обсуждение;
- вопросы самовоспроизводимости службы (обучение новых участников);
- обмен информацией: участники службы рассказывают друг другу о новых методах, открытиях, изданиях в области восстановительного подхода к разрешению конфликтных ситуаций;
- решение общих текущих вопросов;
- в случае необходимости — пересмотр алгоритма работы службы.

8. На данный момент в Луге существует следующий алгоритм функционирования службы в условиях четкой регламентированной деятельности суда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

- из суда или комиссии ювенальному работнику центра «Семья» передается информация о конкретном случае;
- ювенальный работник (сам или привлеченный им иной медиатор) связывается с правонарушителем и потерпевшим и предлагает им участие в восстановительной программе;
- при согласии сторон принять участие в программе ювенальный работник ставит в известность судью, чтобы согласовать сроки проведения встреч и дату судебного разбирательства;
- после проведения каждого этапа программы ювенальный работник также обменивается с судьей информацией о ходе программы;
- после проведения программы, при любом ее исходе, судья информируется об окончании программы и ее результатах;
- если по результатам примирительной встречи произошло примирение и заключен примирительный договор, то по ходатайству любой из сторон договор приобщается к делу;
- судья учитывает примирительный договор в рамках действующего законодательства. Например, он может учитываться как свидетельство деятельного раскаяния правонарушителя, как позиция потерпевшего по поводу наказания. При условном наказании то, что определено в договоре, может быть записано в качестве возложенных обязанностей. Дело небольшой или средней тяжести может быть прекращено в связи с примирением сторон;
- постановление суда поступает в центр «Семья», который осуществляет дальнейшую работу с несовершеннолетним.

9. Предполагается, что результатом функционирования службы примирения будет снижение количества повторных правонарушений среди несовершеннолетних. Также предполагается, что несовершеннолетние, их ближайшее окружение, потерпевшие, прошедшие через восстановительную программу или узнавшие о ней, смогут в дальнейшем более ответственно и осознанно относиться к своим поступкам и своей жизни, осознают необходимость решать конфликтные ситуации в диалоге, договаривать, договариваться, слушать и слышать друг друга.

10. Участники Лужской службы примирения прошли тренинг тренеров, научились проводить обучение проведению восстановительных программ. Следовательно, любой участник службы сможет при необходимости обучать новых участников. Также специально созданный в школе № 6 методический центр сможет курировать и координировать процесс обучения новых медиаторов.

IV. Проведенные случаи

Ниже будут рассмотрены реальные случаи проведения восстановительных программ, реализованные силами обученных в Проекте медиаторов.

1. В суд поступило дело о хищении в школе из класса информатики компьютерной техники на крупную сумму. В роли обвиняемого выступал подросток, бывший ученик этой школы. Судья передала информацию об этом случае ювенальному работнику психологического центра. К работе были привлечены два медиатора.

В телефонном разговоре с мамой подростка и с потерпевшим (директором школы) медиаторы представились как сотрудники службы примирения и пригласили стороны на встречу.

Подросток свою вину не отрицал, но он и его мама рассказали, что свою часть ущерба школе они уже возместили. Они считают неправильным возмещать ущерб, нанесенный вторым подростком, который в деле не фигурирует³⁷. Далее медиаторы попросили их описать ситуацию, рассказать о своих чувствах по поводу этой ситуации, о ее последствиях. Подросток и его мама сказали, что они сожалеют, что так произошло.

На предварительной встрече с потерпевшей стороной директор школы выражала негодование по поводу произошедшего. Она рассказала, что для нее ситуация кражи бывшим учеником школы была достаточно травмирующей, поскольку вкладывала в школу и в учеников свою душу и у нее сейчас много обиды. Она не собирается прощать, ей хотелось бы, чтобы школе полностью возместили ущерб, все остальное для нее неинтересно. Но директор школы все же согласилась на встречу с обвиняемым, согласилась обсуждать ситуацию. Ее мотивацией было желание «посмотреть в глаза» обидчику.

На примирительной встрече в отношениях ее участников произошел перелом. По мнению медиаторов, это произошло в результате того, что между сторонами возник контакт и они услышали и поняли друг друга. Стороны договорились о том, что подросток и его мама будут возмещать ущерб до первого судебного заседания. Были принесены извинения, которые были приняты.

Примирительный договор был приобщен к уголовному делу в суде.

---

³⁷ Второй подросток погиб при не связанных с делом обстоятельствах.

2. В суд поступило дело о краже велосипеда одним подростком у другого.

Медиатор, который получил информацию о случае, не имел возможности устраивать полноценные предварительные встречи. Поэтому на свой страх и риск он решил сразу же предложить сторонам пообщаться с его помощью. Он рассказал сторонам правила и условия такой встречи. Несмотря на то что ущерб был уже возмещен (велосипед вернули), стороны согласились на встречу.

На встрече подросток, у которого украли велосипед, рассказал, что велосипед ему подарил отец, который больше не живет с семьей. Этот подарок был для подростка настолько значительным, что он не соглашался покупать себе новый велосипед даже тогда, когда этот стал плохо работать. Утрата велосипеда была для него травмирующим событием именно потому, что он им очень дорожил. Материальная его ценность незначительна.

Как оказалось, у обвиняемого подростка также не было отца и он смог понять, что именно чувствует потерпевший. Подростки рассказали друг другу о своих чувствах, о последствиях для них этой ситуации, смогли услышать друг друга. Были принесены извинения. Потерпевший сказал, что извинений для него достаточно, поскольку он верит в их искренность.

В суде дело было прекращено за примирением сторон.

3. В суд поступило дело о том, что подросток, напившись, прыгал на крыше чужого автомобиля, чем сильно его повредил.

Медиатор общался сначала с самим несовершеннолетним и его мамой. Мама сказала, что для нее ситуация является травмирующей, поскольку она не ожидала такого от своего сына. Она всегда считала, что сын — ее опора в жизни, а теперь оказалось, что он причинил ей такие большие неприятности. Она разочарована в сыне, не может теперь ему доверять. Ущерб потерпевшему она возместила, однако хотела бы принять участие в примирительной встрече, так как считает, что ее сын тоже должен участвовать в разрешении этой ситуации. Подростка очень тронуло то, что говорила его мама, и он также согласился на встречу.

Потерпевший, пожилой мужчина, рассказал, что для него то, что произошло с его машиной, оказалось травмирующим событием. Он всегда считал, что соседям можно доверять, что в своем районе он в безопасности. То, что подросток, повредивший его машину, был фактически его соседом (и потерпевший, и обвиняемый жили в частном секторе на одной улице), для него особенно тяжело. Ущерб был возмещен, но прощения не последовало. Когда потерпевший встречает этого подростка или членов его семьи на улице, ему неприятно, он отворачивается. Участвовать в примирительной встрече потерпевший согласился.

На встрече подросток смог понять чувства потерпевшего и своей мамы. Особенно тяжело было для него то, что мама стыдится за него, за его поступок. Потерпевший смог неформально отнестись к подростку и его маме, а также смог понять и принять их чувства и раскаяние. Были принесены извинения. Кроме того, стороны договорились о том, что подросток будет помогать маме и потерпевшему работать на огороде. Подросток взял на себя эту ответственность. Для сторон такое решение являлось важным для того, чтобы вред, причиненный им всем участникам, был полностью устранен.

Дело в суде было прекращено за примирением сторон.

4. В суд поступило дело о попытке кражи автомобиля подростком. Подросток разбил стекло в машине, но его застали на месте преступления и отвели в полицию.

Ущерб хозяйке автомобиля был возмещен еще до суда, однако стороны согласились на примирительную встречу. На встрече присутствовали подросток, его мама и хозяйка машины. Выяснилось, что фактически машина принадлежала дочери формальной хозяйки. И после произошедшего она потеряла чувство безопасности настолько, что стала бояться выходить из дома, садиться за руль. Страх и шок, который испытала ее дочь, хозяйка машины донесла до подростка. Она рассказала, что материальный ущерб она не считает для себя значительным, главное для нее — те потрясения, которые испытала ее семья.

Услышанное сильно поразило подростка. Он раскаялся, искренне просил прощения. Его чувства и извинения были приняты.

Дело было прекращено за примирением сторон.

В трех вышеописанных случаях ущерб был возмещен еще до суда. Однако, несмотря на это, стороны хотели встретиться, поговорить, понять и услышать друг друга. Это было для них более важным, чем материальный ущерб. И именно то, что они друг друга слышали, позволило подросткам пересмотреть свое отношение к жизни и собственным поступкам. В каком-то смысле только на этих встречах подростки смогли полностью и по-настоящему принять на себя ответственность за то, что они сделали.

5. В гражданском процессе судья, прошедшая обучение проведению восстановительных программ, рассматривала спор между родителями об установлении порядка общения с ребенком.

Стороны были абсолютно непримиримы между собой, совершенно не хотели договариваться, были сильно друг на друга обижены и настроены враждебно. На подготовительной стадии судья старалась как можно меньше использовать юридические формулировки, но задавала такие во-

просы, которые помогали сторонам услышать друг друга. На судебном заседании, разговаривая с родителями ребенка, с его бабушками и дедушками, судья расспрашивала их о чувствах, о последствиях этого конфликта для всех сторон. Она использовала навыки, позволяющие людям друг друга услышать, постоянно обращала внимание участников процесса на слова и чувства друг друга. В результате стороны заключили мировое соглашение, самостоятельно определив порядок общения с ребенком каждого родителя.

В этом примере в рамках гражданского процесса (а подобные дела являются болезненными для сторон, так как в результате им вменяется судом такое решение ситуации, которое не всегда их удовлетворяет), судья использовала принципы восстановительного подхода к разрешению конфликтных ситуаций. При этом действия судьи полностью соответствовали нормам Гражданского процессуального кодекса РФ. Она просто задавала вопросы таким образом, чтобы стороны могли высказаться, услышать друг друга, понять и самостоятельно выработать пути разрешения собственной ситуации.

Люди, выслушав и поняв друг друга, сами способны разрешить свой конфликт. И судья, действуя по принципам восстановительного подхода, этому способствует, а не принимает за них решение.

6. В суд поступило дело об угоне автомобиля. Подросток угнал машину, повредив ее, затем покатался и бросил.

В подготовительной части судья, участвовавшая ранее в семинаре по применению восстановительных технологий к работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, разъяснила сторонам, что по закону дело может быть прекращено за примирением сторон.

В судебном процессе судья задавала потерпевшему вопросы о том, что произошло, что он чувствовал, когда обнаружил, что его машины нет на месте, а затем, когда узнал, что она сильно повреждена; каковы для него последствия этой ситуации. Судья задавала вопросы так, чтобы чувства потерпевшего максимально были поняты обвиняемым.

Потерпевший рассказал, что он является пенсионером, машину ему отдал сын. Машина была ему нужна, потому что его жена сильно болеет, в связи с чем необходимо постоянно ездить за лекарствами и в любой момент быть готовым отвезти жену в больницу. Они с женой живут на пенсию, иногда им помогает сын. Когда потерпевший и его жена увидели, что машины нет на месте, жена начала плакать, ей стало плохо. По поводу наказания он высказался категорично, сказал, что хочет, чтобы обвиняемого жестоко наказали.

Затем судья обратилась к обвиняемому: также попросила его описать ситуацию, его чувства в момент преступления и позднее, последствия ситуации. Подросток рассказал, что просто увидел машину и хотел пока-

таться. Он не ожидал, что его поступок вызовет столько боли у другого человека. Теперь, выслушав слова потерпевшего, он сильно раскаивается, готов полностью выплатить ущерб и для этого устроиться на работу. Подросток попросил прощения у потерпевшего и его жены.

Затем судья допросила маму подростка, которая также рассказала о своих чувствах, о том, каким травмирующим для нее событием стал поступок сына.

Потерпевший принял извинения подростка. Дело было прекращено за примирением.

7. В суд поступило дело о грабеже.

Потерпевший пригласил подростка, которого знал давно, знал его родителей, в гости. Находясь в квартире, подросток прямо на глазах у потерпевшего похитил из квартиры куртку и кепку общей стоимостью на две тысячи рублей.

Во время судебного заседания потерпевший рассказал, что данный случай потряс его тем, что он доверял этому человеку, а тот его доверие обманул. Теперь у него потеряно чувство безопасности. Кроме того, ущерб для него значительный. Однако подросток приходил позднее к нему, извинился и возместил ущерб.

На судебном заседании судья, задавая соответствующие вопросы, пришла к выводу, что стороны смогли друг друга услышать, что подросток действительно сожалеет о случившемся. Судья поддержала подростка в его решении устроиться на работу и возместить ущерб своим родителям, которые заплатили за него потерпевшему.

Судья прекратила дело за примирением сторон.

Таким образом, всего судья рассмотрела семь уголовных дел с участием несовершеннолетних. На этих процессах она старалась, чтобы стороны максимально услышали и поняли друг друга, смогли принять на себя ответственность за ситуацию и за выработку предложений по ее разрешению. Если было необходимо, чтобы семья обвиняемого смогла обсудить между собой то, как будет возмещаться ущерб, судья объявляла перерыв в судебном заседании. И тогда на окончание судебного процесса стороны приходят уже с выработанным решением или даже с уже возмещенным ущербом.

В последних описанных случаях роль медиатора брали на себя судьи. Форма программы примирения не была соблюдена, по сути, не было ни предварительных встреч, ни медиатора. Однако благодаря действиям судей стороны смогли друг друга услышать и договориться о том, как устранить последствия преступления и разрешить ситуацию. Обвиняемый подросток мог, выслушав чувства потерпевшего, искренне раскаяться и, в свою очередь, быть выслушанным потерпевшим. В каком-то смысле

оба случая являются примерами проведения видоизмененной, но грамотной восстановительной программы, а также являются возвращением судьбе ее функции нейтрального посредника при разрешении тяжелых конфликтных ситуаций, произошедших между людьми.

Кроме того, из анализа всех перечисленных примеров можно сделать вывод, что люди способны услышать друг друга, поговорить, договориться, взять на себя ответственность по устранению последствий своих поступков. Роль медиатора заключается в том, чтобы создать им такие условия, в которых формальные моменты будут заменены на то, что будет способствовать диалогу между ними.

V. Выводы и рекомендации

Преодоление социальной разобщенности и разрозненности возможно, если к разрешению проблем, возникающих в сообществе любого масштаба, включая масштаб целого города, вместо передачи этих проблем исключительно профессионалам будут привлекаться другие члены сообщества. Например, к разрешению конфликтов, возникающих у людей друг с другом и с обществом, могут быть привлечены волонтеры в качестве нейтральных посредников для организации диалога между людьми.

Восстановительный подход не является какой-то определенной методикой, это скорее содержание, нежели форма.

Процесс обучения включает в себя большей частью передачу идеи и принципов рассматриваемого подхода. То, в какую форму будут облечены эта идея и принципы человеком, который стал их носителем, по сути, не так важно. Можно увидеть, что, например, программы примирения, проведенные без предварительных встреч, оказывались успешными, стали для людей, в них участвовавших, по-настоящему важными и восстановительными. Судьи, которые, выполняя свои обязанности, включают принципы восстановительного подхода в свою работу, применяют именно этот подход, хоть и в совершенно неспецифической для него форме. Социальный работник, беседующий с ребенком, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, но не имеющий возможности участвовать в примирительной программе, также может применять восстановительный подход к своей работе, не проводя при этом никаких специфических программ. Достаточно того, что он делает свою работу в восстановительной парадигме: передает максимально ответственность за разрешение трудной жизненной ситуации самому ребенку и его семье, только помогая детально проанализировать ситуацию, разработать план по ее исправлению и распределить ответственность.

Все это не говорит о том, что надо полностью отказываться от форм восстановительных программ, наработанных годами практики, детального и скрупулезного анализа этой практики, потому что применение этих форм все-таки позволяет быть более уверенным в конечном результате, предполагает меньше рисков. Но первичной здесь форма все-таки не является.

Возможно, как и в любом другом грамотно построенном процессе обучения, полное овладение сутью и содержанием предлагаемого материала может происходить через многочисленные повторения опреде-

ленных форм до тех пор, пока содержание не проникнет в самую глубину природы. Нужно раз за разом отрабатывать форму, детально анализировать результат, а потом, уже став носителем содержания, человек будет способен сам создавать формы, применять суть подхода в любой своей работе.

Предложенный в данном Проекте процесс обучения содержит в себе чередование отработки форм и прояснения принципов восстановительного подхода.

Обучение также происходит с учетом принципов восстановительного подхода. Информация не передается «сверху» в виде лекций. Создаются такие условия, чтобы участники сами, в диалоге с собой и друг с другом, поняли и усвоили предлагаемый материал.

Принципы восстановительного подхода, методики его применения понятны и естественны для человека, они уже есть внутри каждого.

Стремление людей разговаривать и договариваться, слышать друг друга, быть ответственными по отношению к своей жизни и своим поступкам, решать конфликты мирным путем вполне естественны. Поэтому ведущий семинаров только задает участникам вопросы о том, как обычно разрешаются конфликтные ситуации. И участники сами описывают привычные карательную и реабилитационную модели. Оказывается ли ситуация таким образом действительно разрешенной? Нет. Что нужно, чтобы действительно найти выход из ситуации? У участников возникает образ нейтрального человека, который не обвиняет и не защищает, не судит и не расследует, а создает условия, которые позволят людям договориться самостоятельно. Этапы программы примирения также приходят сами собой: нужно снять эмоциональный кокон, помочь описать ситуацию таким образом, чтобы человек сам смог ее проанализировать.

После этого участники отрабатывают полученные знания. Это самая сложная часть обучающего процесса, поскольку в каждом человеке есть две вредные привычки: передать ответственность за себя другому, а у него его ответственность забрать, «догнать и причинить добро».

Поэтому данная часть тренинга занимает два этапа из четырехэтапной обучающей программы. Для того чтобы отработать нейтральность, участники пробуют не занимать позиции судьи, следователя, адвоката, прокурора, подруги, психолога, учителя.

После того как участники самостоятельно попробуют разрешать реальные конфликтные ситуации, когда они прочувствуют ценности и принципы восстановительного подхода, научатся реализовывать эти ценности, они приступают к обучению передавать полученные знания другим, используя принципы восстановительного подхода.

Исходя из тех же принципов восстановительного подхода, можно сделать следующий вывод. Нельзя в полной мере быть профессионалом в применении восстановительного подхода. Можно быть профессионалом

или непрофессионалом в любой другой деятельности, но при этом грамотно применять восстановительный подход.

Люди привыкли передавать ответственность за разрешение собственных трудных ситуаций профессионалам, потому что профессионал специально обучен решать проблемы и самому уже ничего не надо делать. Не надо отвечать за свою жизнь и свои поступки. За них будут отвечать специалисты — представители администрации и сотрудники правоохранительных органов, социальные работники и психологи, родители. «Кто угодно, только не я». Легче быть наказанным и посаженным в тюрьму, чем принять на себя ответственность, раскаяться, исправить причиненный вред. И чем больше профессионалы забирают у человека ответственность, тем меньше он оказывается способен за себя отвечать. Это является причиной многих бед, начиная от повторных преступлений и заканчивая семейным неблагополучием.

Ведущий восстановительных программ не является профессионалом. Во всяком случае, его роль ведущего не является профессиональной. Программу могут проводить даже школьники или люди, вообще не имеющие отношения к работе с другими людьми. Поэтому так важна попытка в этом Проекте привлечь к работе с подростками, совершившими правонарушение, именно волонтеров, непрофессионалов.

Приняв идею и принципы восстановительного подхода, кто угодно может обучиться создавать условия для того, чтобы другие люди смогли поговорить, договориться и услышать друг друга. Побывав в ситуации такого открытого взаимодействия, люди получают опыт собственной ответственности, опыт разговаривать и договариваться и самим решать свои проблемы, без помощи профессионала.

Если речь идет о разрешении конфликтов, переданных на рассмотрение суда, принимающая решение инстанция должна быть уверена, что медиатор действовал на законных основаниях, что результат действительно удовлетворяет конфликтовавшие стороны и не происходило никакого «подкупа» одной стороны другой. С этой точки зрения деятельность медиатора должна быть регламентирована, а медиатор должен быть с этим регламентом ознакомлен.

Когда медиация конфликтной ситуации является одной из технологий восстановительного правосудия, сами идеи и принципы этого подхода противоречат тому, чтобы медиатор становился специально обученным профессионалом.

Одним из результатов восстановительной медиации является предоставление сторонам конфликта ответственности за разрешение собственной ситуации, максимальное возвращение людям ответственности за их собственные поступки. Если снова эту ответственность будут у них забирать другие профессионалы, теперь медиаторы, то идея дискредитируется. И получается две разные медиации: обычная, где профессионалы

«забирают» себе конфликты людей и разрешают их, и восстановительная, где ответственность за разрешение конфликтных ситуаций передается самим людям, непрофессионалам.

Если взять за основу то, что обычные люди, обученные проводить восстановительную медиацию, но не рассматривающие это как свою основную деятельность, разрешают конфликты, действительно опираясь на идеи и принципы восстановительного правосудия, то принимающая решение по этому конфликту инстанция может не сомневаться, что в этом случае ситуацию действительно разрешили сами стороны конфликта, а медиатор только создавал условия для их диалога.

Однако на настоящем этапе развития общества для того, чтобы на определенной территории могли существовать и действовать люди, обладающие знаниями о принципах восстановительного подхода, они должны быть объединены в сообщество. Только вместе они могут обсуждать проведенные программы, развивая тем самым навыки и опыт друг друга, поддерживать друг друга, проводить и получать супервизию.

Организация такого сообщества — дело нелегкое, особенно если в него включены представители учреждений, чья деятельность строго регламентирована. Например, если сообщество берется работать с конфликтами несовершеннолетних с законом, важно понимать, как и на каком основании представители сообщества будут получать информацию о случаях. Понятно, что в уголовном процессе передача информации волонтерам невозможна. Но вполне возможно предусмотреть, например, в социально-реабилитационном центре деятельность, которая будет заключаться в работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения. И специалист этого центра будет координировать работу с каждым таким несовершеннолетним. Он может применять в полной мере восстановительный подход к работе с ним и там, где это возможно, предлагать ту или иную восстановительную программу, привлекать к проведению этих программ медиаторов-волонтеров.

Литература

Анципов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999.

Атватер И. Я Вас слушаю: Советы руководителю, как правильно слушать собеседника. М.: Экономика, 1988.

Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ. Н.Д.Хариковой; Под общ ред. М.Г.Флямера; коммент. д.ю.н., проф. Я.И.Гилинского. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

Буртовая Е.В. Конфликтология: Учебное пособие. М.: Просвещение, 2002.

Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции (<http://www.sprc.ru/library>).

Восстановительная модель социально-психологической помощи подросткам. Часть 1. Описание модели: Методическое пособие. М.: МГППУ, ЦПРП «Перекресток», 2007.

Восстановительные процедуры и технологии в профилактике социального сиротства / Под ред. Т.А.Дугарской. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2005.

Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Гардарика, 2000.

Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995.

Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: Пер. с англ. / Под общ. ред. Л.М.Карнозовой; коммент. Л.М.Карнозовой и С.А.Пашина. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

Йошпа Н.А., Кузьменко Я.А. Работа с правонарушениями несовершеннолетнего на досудебном этапе, при рассмотрении дела в суде и после вынесения приговора: Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2010.

Карнозова Л.М. Использование программ восстановительной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: Методическое пособие. М.: Институт права и публичной политики, 2009.

Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. М.: Владос, 1999.

Кристи Н. Приемлемое количество преступлений / Пер. с англ. Е.Матерновской; Под общ. ред., вступ. ст. Я.И.Гилинского. СПб.: Алетей, 2011.

Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / Пер. с англ. В. М. Когана; Л. И. Альперн; Под общ. ред. Я. И. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2011.

Кристи Н. Простые слова для сложных вопросов / Пер. с норвеж. Е. Рачинской; Лит. ред. Л. Альперн; Предисл. Я. Гилинского. СПб.: Алетейя, 2011.

Лишин О. В. Педагогическая психология воспитания. М.: АПК и ППРО, 2006.

Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007.

Максудов Р. Р. Восстановительная медиация: идеи и технологии: Методические рекомендации. М.: Институт права и публичной политики, 2009.

Мелибруда Е. Я–Ты–Мы: Психологические возможности улучшения общения. М.: Прогресс, 1986.

Мэй Р. Искусство психологического консультирования. М.: Независимая фирма «Класс», 1994.

Пиз А., Гарнер А. Язык разговора. М.: Эксмо, 2007.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ялом И. Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. М.: Независимая фирма «Класс», 1997.

Boyes-Watson C., Prichard J., Pranis K., Stuart B., Wedge M. Peacemaking Circles – From Crime to Community. St. Paul, MN: Living Justice Press, 2003. (<http://www.rocainc.org/pdf/pubs/PeacemakingCircles.pdf>).

Washington County Community Circles (<http://www.peacemakingcircles.org/principles.htm>).

Адмиральская Инга Сергеевна,
Йошпа Надежда Александровна,
Шиловская Анна Леонидовна

**УЧАСТИЕ ВОЛОНТЕРОВ В РАБОТЕ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ
В РАМКАХ ПРОГРАММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Редактор *Л. С. Аносова*
Корректор *Т. Ю. Лобкова*
Компьютерная верстка *Е. А. Лабуренко*

Подписано в печать 01.06.2011
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0
Тираж 300 экз. Заказ №

Институт права и публичной политики
129010, г. Москва, пр-т Мира, д. 36

Отпечатано ООО «Информполиграф»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 3а